

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 31 • ноябрь • 1984

— НЕ ЗРЯ КУАНДА ПО-НАШЕМУ ОЗНАЧАЕТ «МЕСТО ВСТРЕЧИ»!
ПОДРОБНОСТИ СМ. НА 2—3-й СТР.

Рисунок Е. ШУКАЕВА,
специального корреспондента Крокодила

БАМ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Летом 1974 года первопроходцы БАМа с удивлением рассматривали два корреспондентских удостоверения с силуэтом Крокодила. То был первый официальный визит сотрудников журнала на бамовскую землю, результатом которого явился очерк Р. Киреева и Е. Шукаева «Магистраль» (№ 34 за 1974 г.). Тогда читателям было торжественно обещано вернуться к данной теме через 10 лет.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Осенью восемьдесят четвертого на БАМе настала золотая пора. Но не потому, что солнце стало золотить низины, просто стройка подошла к финишным, «золотым» рубежам.

В последний, 1685-й раз продырявила землю бригада Александра Кучера, чтобы воткнуть «золотой» столб основания опоры моста.

«Мостострой-10», побив все мировые рекорды, за одни сутки вместо четырех собрал и установил свой последний мост. Тоже «золотой», хотя он так испещрен фамилиями строивших его мастовиков, что издала кажется крапчатый. А всего мостов на БАМе более двух с половиной тысяч.

«Трубачи» бригады Владимира Степанищева, той самой, чьим девизом было «Наше дело — труба!», замуровали в насыпь последнюю водопропускную трубу.

На 890-м километре трассы грохотнул «золотой» взрыв. Проведший его взрывник Г. Венгренюк прикинул, что из 600 миллионов кубов горной породы, взрыхленной взрывами за 10 лет стройки, можно было бы отсыпать еще один Становой хребет.

Заложена в насыпь покрашенный золотой краской последний кубометр щебня. На него легло «золотое» звено, в которое вколочен «золотой» костыль. Есть магистраль!

Но праздник стыковки в Куанде и праздник открытия сквозного движения в Тынде строители празднуют не в узком ведомственном кругу. Во многих концах страны поднимают бокалы причастные к БАМу люди: нефтяники, добывшие «черное золото» — хлеб машин, металлурги, прокатавшие шесть с большим гаком миллионов метров рельсов, геологи, ткачихи и швеи, шившие робы для бамовцев, проектировщики...

Спасибо телевидению — все не только узнали о торжествах, но и заочно присутствовали на них. Мы же предлагаем вам перенестись на пару месяцев назад, в часы и минуты последнего штурма...

БУМ БАМа

Наш вертолет летел в район Сюльбана, к месту будущей стыковки. Внизу зарубцевавшимся швом на изъеденном оспинами карьеров теле тайги змеилась насыпь с двумя проволочками рельс. Промелькнул Кодарский хребет, так нестати преподнесший тоннельщикам сюрприз в виде обвала. Прошлепал на запад тракторный путеукладчик бригады Ивана Варшавского. Мы заулыбались, вспомнив скульптурную группу «БАМ» из музея малых форм в Риге: несколько дюжих парней тащат на плечах рельсище. Видел ли скульптор хоть мельком путеукладчик?

— А что, бывало и такое, — узнав причину наших смешков, сказал Петр Табачок из «Бамстроймеханизации». — На Даванском объезде, например, с путеукладчиком делать было нечего — больно крут подъем. Так ребята решили вручную рельсы укладывать. На ночлег уходить отказались — слишком много времени дорога отнимает. Привезли им палатки.

Да, прав был американский певец Дин Рид, когда, выступая перед бамовцами, сказал: «Это не вы мне — я вам аплодировать должен!»

Из окна вертолета виден недостроенный мост. Он как бы граница между отутюженным готовым полотном и последним оплотом мари (так красиво здесь называют болото).

В спешке, за один лишь день сотворив (как гласит Библия) землю, господь не позаботился о том, чтобы хорошенько отделить в этих местах сушу от воды. И теперь, тихо кляня бога, а заодно и черта, бульдозеристы на своих носорогоподобных «Комацу» разгребают тюрю из земли и воды, чтобы вместо нее насыпать скальные породы.

А притрассовая автодорога сверху напоминает муравьиный тропу. Оранжевые муравьишки — «КраЗы» и «Магирусы», мордой похожие на обиженных крокодилов, тащат на горбу ношу — груды щебня весом тонн эдак в шестнадцать. Один «муравей» за другим сваливают ношу в подготовленную бульдозерами выемку — насыпь мало-помалу растет.

Мы «примариваемся» и пересаживаемся в «газик» зам. начальника Главбамстроя Л. К. Нестерчука. Лавируя меж грузовиков и колдобин, ползем со скоростью двадцать километров в час мимо работающей на полных оборотах стройки. Чуть ли не через каждые сто метров — остановка. Впечатление такое, что Леонид Кириллович по имени-фамилии знает любого рабочего на стройке.

— А как же иначе? Вот однажды застопорилось дело на участке Мовчана Василия Ивановича. Ни «накачки», ни уговоры не помогают. Выяснилось, что его сынишка стал терять зрение. И в тот момент, когда все отпуска были отменены, мы его с сыном едва ли не насильно отправляем на Украину, снабдив всякими ходатайствами. Через месяц счастливый отец вернулся, и его мехколонна стала перемещать невиданные доселе количества грунта. Ребенку было возвращено зрение, стройке — темп.

Дорога вдруг опустела, а слева появилась готовая под укладку насыпь.

— Не люблю законченные объекты, — указал на земполотно Нестерчук. — Строителям они навевают грусть. А вон Балбухта — место встречи путеукладчиков.

На безлюдном пятнышке вколачивает последние гвозди в небольшую трибунку плотник.

Мы удивляемся: ведь стыковка, как известно, состоится на станции Куанда;

это самой Историей предreshено, ибо по-эвенкийски Куанда — место встречи.

— Место стыковки изменить нельзя. А вот место праздника стыковки можно. Не будем же мы гостей приглашать в мари.

Через несколько километров показался гибрид тепловоза с порталным краном — путеукладчик бригады Саши Бондаря. Нам милостиво разрешили закрутить один из многих миллионов бамовских болтов, что мы и сделали, затратив на это какие-то полчаса. Гордые собой мы подошли попрощаться к бригадиру и увидели, что монтеры пути проделывают эту операцию за десять секунд.

Конечный пункт нашего маршрута — Куанда. Мы идем к месту, где будет установлен грандиозный обелиск в честь стыковки: 13-метровая стела с крыльями из рельсов. Одно крыло — на запад, другое — на восток.

А как собираются отметить сами бамовцы праздник, к которому они шли десять лет? Такой вопрос мы задали Володе Чертовских, первопроходцу БАМа, «десантнику» на Куанду.

КОДАРСКИЙ ПЕРЕВАЛ

СТАНЦИЯ МАРЕВАЯ

— Ударным трудом, — ответил он. — На БАМе все и всегда так встречают праздники...

В БОЧКУ МЕДА...

— Увы, не все, — вздохнул инженер-строитель А. И. Белозеров. — Поезжайте на Маревую — сами убедитесь.

В глазах художника Евгения Шукеева тихо зажглась ностальгия: десять лет назад он был на Маревой, где лишь белели палатки да торчали селедочные скелеты убитых марью лиственниц.

— А сейчас там наши шефы из Тульской области, — опять вздохнул Белозеров. — И они успешно создают фронт работ... для «Крокодила».

Мы двинули на Восточный участок. Туляки оказались основными и единственными строителями станции и поселка. Построено ими немало (к примеру, художник на месте брезентовой геологической лаборатории обнаружил пятиэтажный небоскреб), но план выполняют лишь на 70 процентов, и эта цифра больно резанула слух: более привычным на БАМе

является перевыполнение плана. Может быть, туляки просто забыли, что их объект сдаточный?

Туго обстоят дела с выполнением плана и у организации «Тамбовстройбам», которая строит станцию Хурмули. Причем пока тамбовчане обустраивали самих себя, они работали так, что любого дорого было посмотреть. Как начали строить непосредственно для БАМа — перешли на пониженную скорость.

В Ларбе представители Туркмении выполнили план на целых... 40 процентов! Начальник строительного монтажного поезда Минстроя Туркменской ССР В. Ф. Хорошев, помявшись, назвал причину: нехватка рабочих, едут неохотно — тут несколько прохладно.

Да, действительно прохладно! Зимой работу на БАМе прекращают лишь при минус 65°C и то потому, что металл становится хрупким, как лабораторная посуда. Весной идешь по солнечной стороне улицы — плюс 25°, переходишь на тень — около нуля. Ветераны магистрали грустно шутят: «Июнь — еще не лето, июль — уже не лето».

Но и других шефов — молдаван, узбеков, армян — мороз морозит не меньше, а план они выполняют на 105—110 процентов.

А на что сослаться Кургану и Челябинску, строящим Усть-Нюкжу очень шатко и крайне валко — план они завалили, выполнив его за период с 1981 по 1984 год лишь на 37 процентов, а за семь месяцев текущего — на 39,2 процента? Может быть, на комаров-«мессершмиттов», которые в этих краях, как говорят местные шутники, сначала кусают, а потом садятся? Но в соседней Кувыкте одного из свердловчан — Игоря Букина — комар-«истребитель» укусил через резиновый сапог, а план Свердловская область перевыполняет.

— «Заторможенное» строительство для БАМа не характерно, — сказал нам начальник техотдела Главбамстроя А. П. Кожевников. — Поезжайте в Тынду, там строят по-другому.

НОВОСТИ СТОЛИЦЫ

Миновал Мосфильмовскую, мы дошли до Красной Пресни, прошвырнулись по Сокольникам, купили пива в «Арбате» и, не попав в «Октябрь», взяли билеты в «Зарядье». Все это происходило не в Москве, а на главной перекрестке магистрали — Тынде. Названия же такие знакомые потому, что строят ее москвичи из Главмосстроя.

— И строят быстро и хорошо, — порадовал нас Ю. А. Есаулов, первый секретарь Тындинского горкома КПСС. — Практически каждый день они сдают какой-нибудь новый объект.

Положение (географическое) обязывает Тынду быть центром праздника открытия сквозного движения, куда придут два поезда, вышедшие одновременно из Комсомольска-на-Амуре и из Усть-Кута. Все были заняты закупкой штиблет, подготовкой речей. Но мы рискнули отвлечь заместителя министра транспортного строительства, начальника Главбамстроя К. В. Мохортова от этих предпраздничных хлопот.

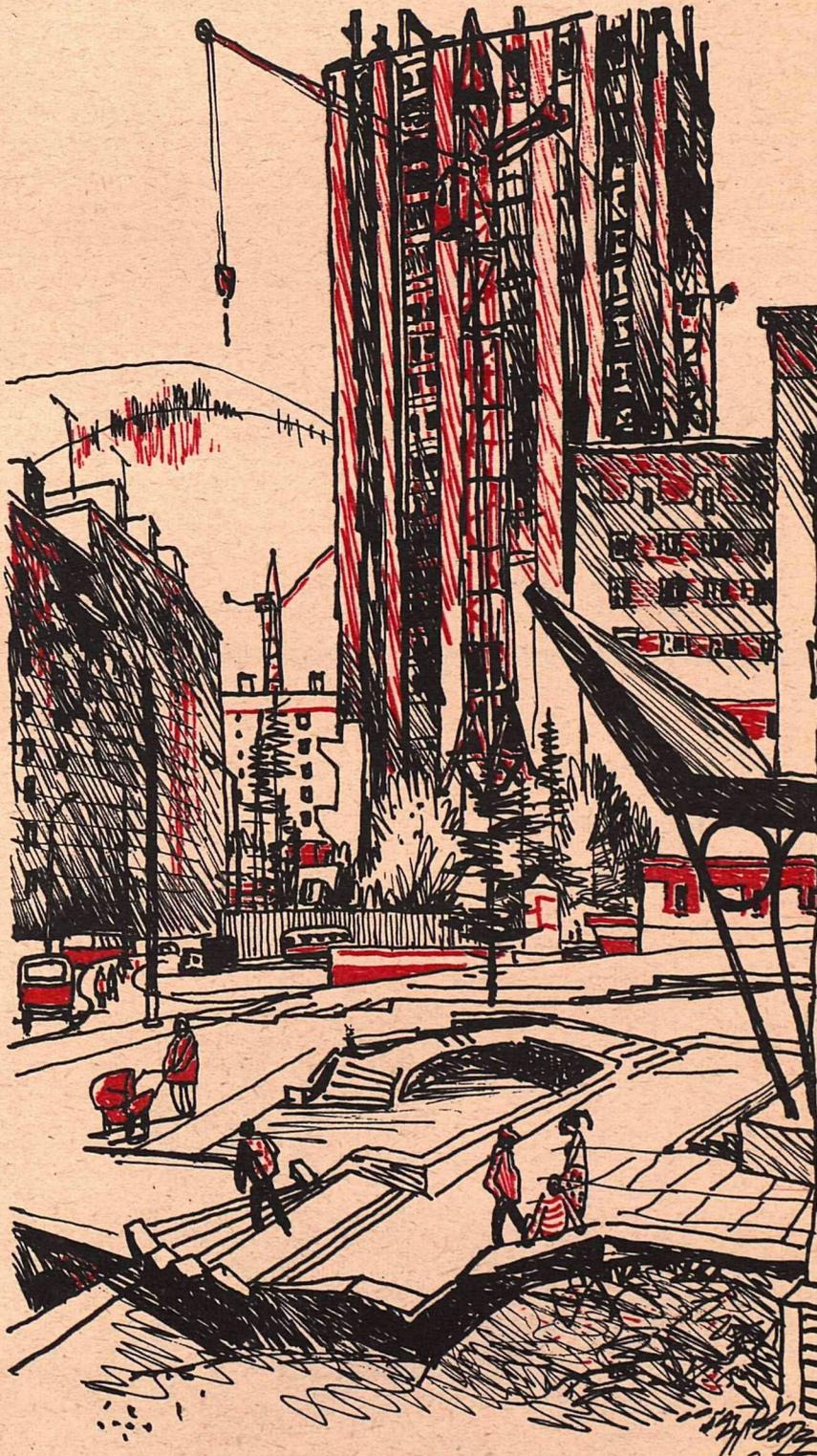
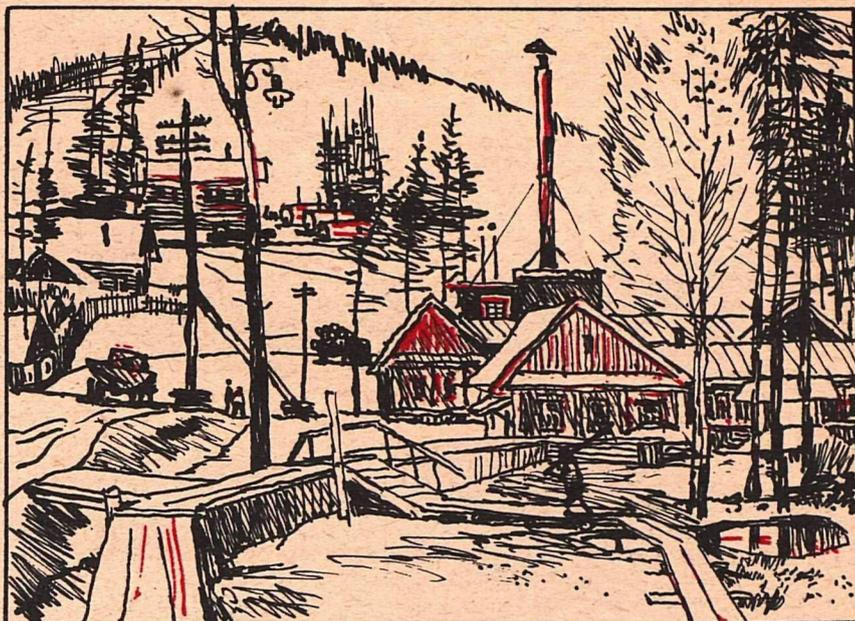
ПРОДОЛЖЕНИЕ ВМЕСТО ОКОНЧАНИЯ

— Константин Владимирович, означают ли стыковка и открытие сквозного движения по БАМу окончание строительства?

— Конечно, нет! Сделана лишь половина дела. Предстоит построить станцию, навести лоск на полотно. Решено также тянуть рельсы на север — к Якутску. Ну и главное, зачем, собственно, и построена дорога — хозяйственное освоение этого обширного и богатейшего района нашей страны.

ТАК ЧТО ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!

Сюльбан — Куанда — Маревая — Тында.

СТОЛИЦА БАМа — ГОРОД ТЫНДА

КРОКОДИЛ-ДЕПУТАТСКИЙ ПОМОЩНИК

В материалах этой рубрики журнал предполагает оказывать посильное содействие депутатам в выполнении наказов избирателей — ведь бывают случаи, когда депутаты сталкиваются с теми или иными трудностями, тормозящими выполнение наказов.

Познакомьтесь: Надежда Павловна Котелевская, доярка колхоза имени Ленина Новониколаевского района Запорожской области, кавалер орденов Ленина и

Трудового Красного Знамени, член Комитета советских женщин, депутат Верховного Совета УССР по Вольнянскому избирательному округу.

Надежда Павловна много делает для своих избирателей. Недавно она помогла построить спортивный зал в Новониколаевской средней школе: побывала в облплане и в Министерстве просвещения республики, добилась выделения необходимых средств.

Другой наказ — проконтролировать строительство водопровода Вольнянск — Новониколаевка и проследить за введением в строй очистных сооружений в городе Вольнянске — пока выполнить не удалось.

Крокодила как представителя отряда водных пресмыкающихся всегда волновали проблемы воды и водоснабжения, поэтому он тут же отрядил в Вольнянск своего спецкора.

ВОДА

БЛИЗКАЯ

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Ох уж эти мне одноместные гостиничные номера без удобств, но зато с умывальником! Сколько перевидал я их на своем журналистском веку! В них пахнет мастикой и командировочными заботами, а со стен сиротливо глядят выцветшие «Неизвестные» и «Бурлаки на Волге». Умывальники в таких номерах занимают почетное место и, как правило, являются... говорящими. Да-да! В одних гостиницах они несут по ночам какой-то декадентский вздор, в других то и дело хором затягивают гортанные кавказские песни. Скучно жить в номере без умывальника...

В крохотном моем номерке в гостинице г. Вольнянска был умывальник. С виду он казался вполне заурядным представителем своего сантехнического племени: с хищно загнутым книзу клювоподобным крапником, с выдавшей виды щербатой раковиной. Это был умывальник-молчун. Он не издавал ни звука по той причине, что из крана, как его ни крути, нельзя было выжать ни единой водяной капли.

...Той ночью, утомленный хождением по инстанциям, я спал в своем номере. И вдруг пробудился. Из умывальника исходили какие-то странные звуки. Поначалу я не мог разобрать ничего, кроме тяжких астматических хрипов, но постепенно голос умывальника крепчал, и я, схватив

блокнот и ручку, стал лихорадочно записывать уникальный

Монолог безработного умывальника

«Хр-р... Фр-р... Стр-р... Стр-радаю я, страдаю... Все нутро мое пересохло, проржавело. Ведь по норме через меня в сутки должно проходить 250 литров воды, а проходит не больше десяти, и то только по воскресеньям, когда стоит завод имени Шевченко. Город наш обслуживается старым заводским водопроводом, другого нет... Мне-то еще ничего, я на втором этаже, а товарищи мои с третьих — пятых этажей никогда воды не имеют, даже по большим праздникам. Как там сказал поэт? «От жажды умираю над ручьем...» Я могу повторить вслед за ним: «От жажды умираю над Днепром». Ведь до Днепра и до Запорожья каких-то двадцать километров. Обидно! Остался я на старости лет без работы. Молчу и слушаю, что говорят другие. А говорят все о водопроводе. Какие только большие и малые начальники, призванные решить проблему воды, не останавливались в этом номере! Наслушался я их речей и сам теперь в этой проблеме стал специалистом.

С тем, что вода городу нужна, все согласны. И вот решили городские власти водопровод новый строить. Стали искать подрядчика. Долго ли,

коротко ли — нашли: трест «Запорожпромстрой». Строил, строил трест и построил. Почти. Метров пятьсот каких-то осталось. Тут-то все и заглохло. Дело в том, что трубы должны пройти под железной дорогой, а проектировщики этого не предусмотрели. Строители и заартачились: раз в проекте не предусмотрено, не будем строить, и точка. Но, предположим, достроят они. Можно пускать воду? Нельзя. Во-первых, подтекают слегка резервуары, но это мелочи. Во-вторых, объединение «Днепроэнерго» не может взять станцию на свой баланс: нету, дескать, специалистов и условий. А нужно-то всего, исходя из существующих норм, 0,1 электрика. Летят гонцы и телеграммы в Киев — в Госплан и в Совмин, а вопрос не решается. Из-за абстрактной одной десятой электрика не могут умываться и пить воду тысячи конкретных людей — все население города.

А то еще решили сделать пробный пуск воды по готовому уча-

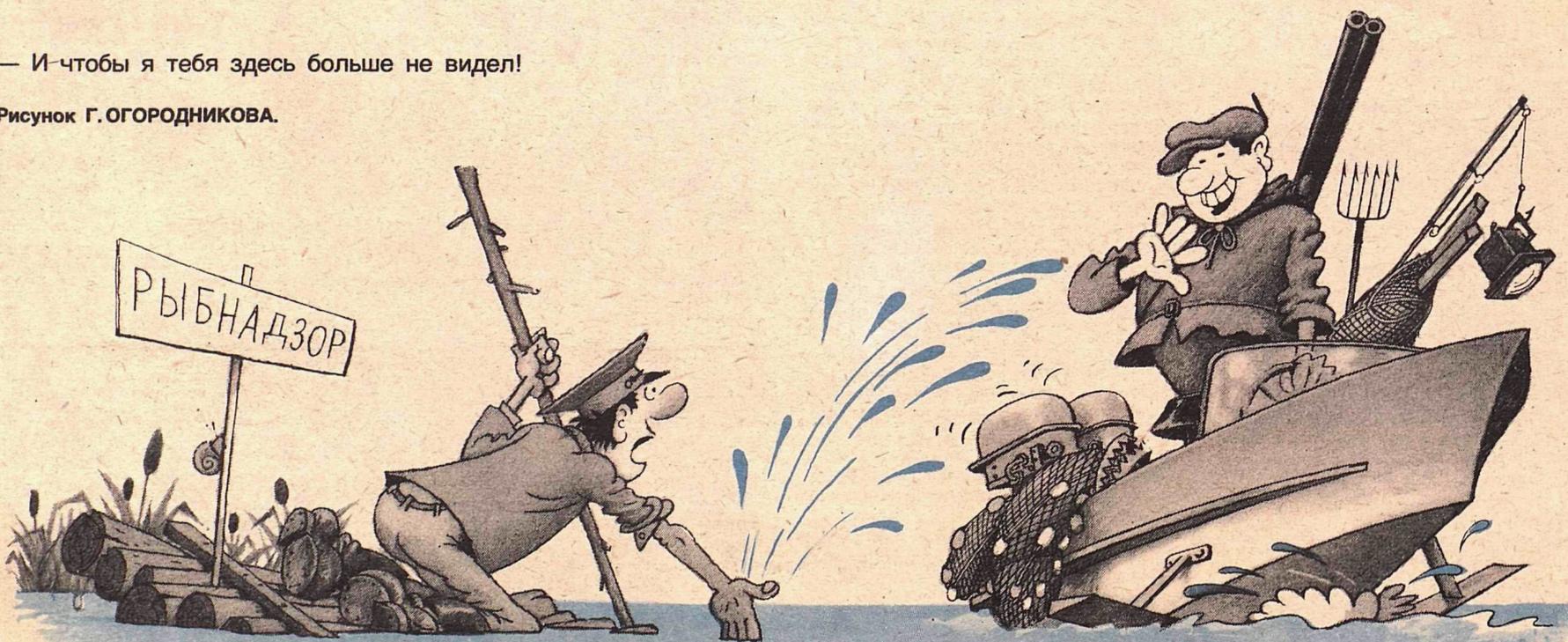
стку — по ул. Первомайской. Пустили водичку, а та в землю ушла. Стали проверять — оказалось, строители в одном месте трубу уложить забыли...

Ох-хо-хо! Тяжко нам без воды. Запасают вольнянцы влагу в ваннах и тазиках, да разве напасешься? Руки моют только жители первых этажей, да и то по выходным. Но это еще что... Вот в соседнем райцентре, Новониколаевке, вообще воды нет, нашу цистернами возят, а у нас самих ее — котенок наплакал. Сейчас тянут в Новониколаевку водовод из Запорожья через Вольнянск, но, чтобы пустить его, нужно сначала наладить водопровод и насосную станцию в самом Вольнянске, а про это я уже рассказывал. Такой вот круговорот водопровода в природе...

Умывальник чихнул и замолк. В наступившей тишине слышно было, как шумит ветер в пустых обезвоженных трубах. «А может быть, это не ветер?» — подумал я. И как бы в

— И чтобы я тебя здесь больше не видел!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ответ на мой беззвучный вопрос умывальник вновь заговорил:

«Ч-х-х... Ч-п-х-х... Чепуха! Я вот только что посредством трубы общался со своим давним приятелем — водозаборным бачком. Большой, знаете ли, специалист по части канализации. Правда, скорее теоретик, чем практик, ибо канализации в городе тоже нет. Явная чепуха получается, по его словам. Судите сами: может ли водопровод работать без

году, а завод имени Шевченко обещает в 1985 году начать проектные работы. Предположим, начнет. Не меньше двух лет будет проектировать, потом не меньше трех лет строить — и тогда, если повезет, в 1990 году будет в Вольнянке канализация и, стало быть, можно будет пускать и городской водопровод, и водовод до Новониколаевки... Но к тому времени ржавчина съест меня до последней прокладки! Чует мой

ДАЛЕКАЯ

канализации? Никак не может. А таковой в городе в ближайшем будущем не предвидится. Решение строить очистные сооружения городские власти приняли еще в 1976 году. Сделали проект, выбили средства. Потом два года искали подрядчика. Нашелся все тот же «Запорожпромстрой». А пока подрядчик и управление коммунального хозяйства облисполкома раскачивались, проект безнадежно устарел, а выделенные деньги — 200 тысяч рублей — остались неосвоенными. Теперь нужно искать нового проектанта. В этой роли обещает выступить вездесущий завод столовой посуды и приборов имени Шевченко. Давайте подсчитаем: очистные сооружения по плану должны вступить в строй в 1985

году, а завод имени Шевченко обещает в 1985 году начать проектные работы. Предположим, начнет. Не меньше двух лет будет проектировать, потом не меньше трех лет строить — и тогда, если повезет, в 1990 году будет в Вольнянке канализация и, стало быть, можно будет пускать и городской водопровод, и водовод до Новониколаевки... Но к тому времени ржавчина съест меня до последней прокладки! Чует мой

Наутро я проснулся с тяжелой головой. Попытка умыться кончилась полным провалом. Умывальник безмолвствовал. Чтобы хоть как-то освежиться, я закурил сигарету и в нарушение всех противопожарных правил завалился с ней на кровать. Тут же вскочил, как ужаленный, вспомнив, что, если произойдет возгорание, тушить будет нечем...

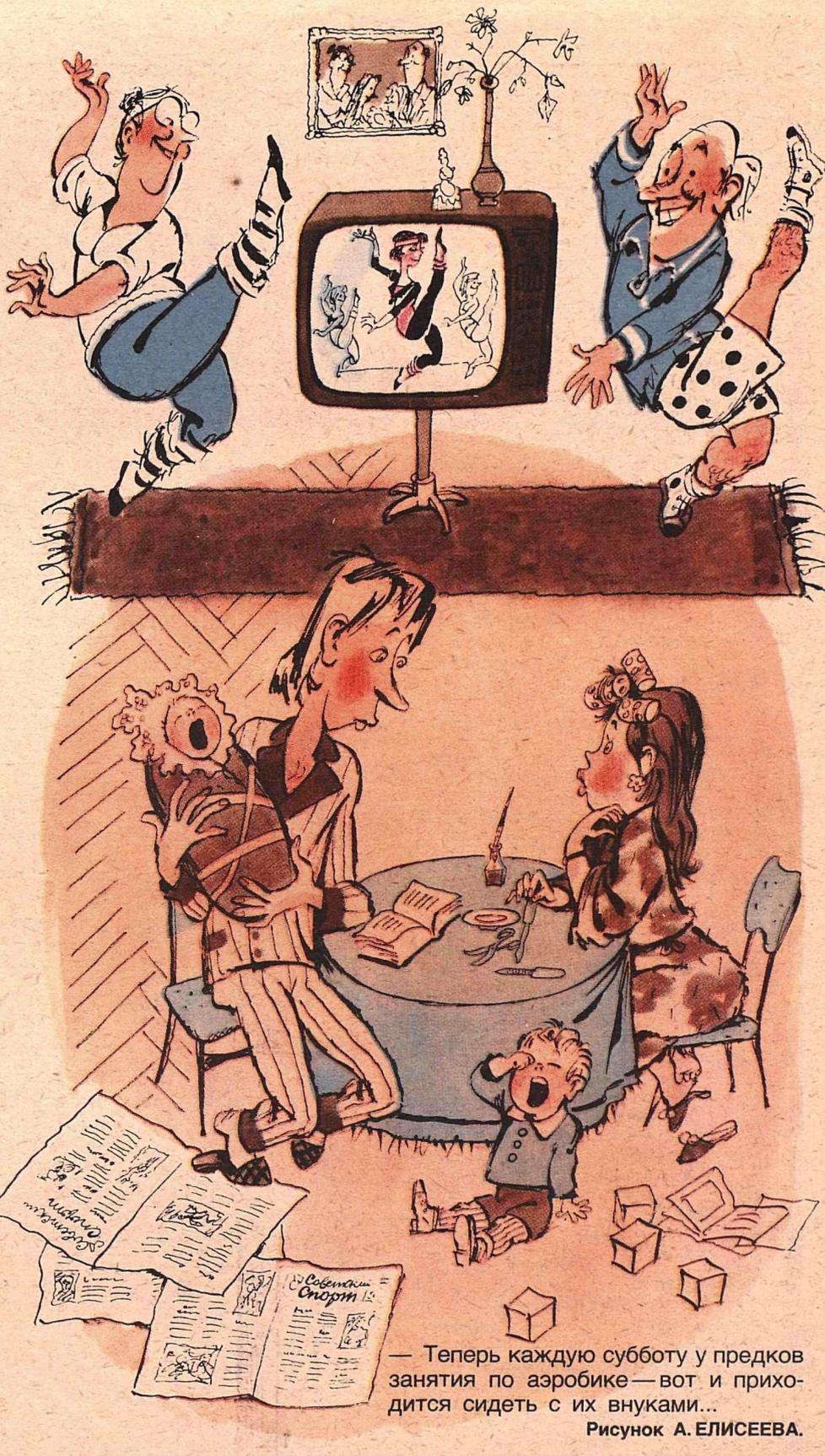
В отчаянии я подошел к умывальнику и гаркнул: «Будет ли когда-нибудь здесь вода?!» Умывальник хранил молчание. Хранил надежно, как хранят деньги в сберегательной кассе.

Запорожская область.

ОТ РЕДАКЦИИ: Нелегкое поручение дали избиратели уважаемой Надежде Павловне. Все ее усилия пока ни к чему не привели. Кто виноват в том, что два приднепровских района живут практически без воды? «Запорожпромстрой»? Объединение «Днепроэнерго»? Областное управление коммунального хозяйства? Минкоммунхоз Украины? А может, все они, вместе взятые?

Эти вопросы можно, конечно, переадресовать умывальнику, то есть оставить без ответа, но Крокодил все же надеется получить ответ от начальников умывальника. Наказы избирателей — это закон, и выполняться они должны неукоснительно.

Крокодил и депутат ждут ответа.

— Теперь каждую субботу у предков занятия по аэробике — вот и приходится сидеть с их внуками...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

ОТВЕТ НЕЗНАКОМКЕ

«Я к Вам пишу... Хочу сказать: ни сна, ни отдыха не знает моя печальная душа...»

Такими строками начиналось опубликованное в «Крокодиле» (№ 7) письмо Татьяны Л., адресованное директору Зарайской фабрики перовых изделий Мособлмясопрома А. П. Нефедову. Сна и отдыха Татьяну лишила выпускаемая фабрикой жесткая, колючая, с вылезавшим пером подушка. Вдобавок, не в силах вынести исходящего от возлюбленной аромата курятины (этот запах, свойственный изделиям зарайских подушечников, невозможно было перебить никакими шампунями), жених Татьяна Евгений ушел к другой.

На крик души безутешной девушки откликнулся главный инженер Московского областного производственного объединения мясной промышленности Г. М. Горемыкин, сообщив: письмо Татьяны Л. рассмотрено на собрании коллектива фабрики, критика признана правильной. Издан приказ, утверждающий дополнительные мероприятия по усилению контроля за качеством поставляемого сырья, материалов и готовой продукции. Внедрена более эффективная промывка пера и пуха с применением запахаудаляющих веществ. По требованию фабрики Рустекстильторгом в текущем году прекращена поставка ткани с хлопчатобумажного комбината «Красный Луч» и выданы наряды на ткань более высокого качества с Чебоксарского хлопчатобумажного комбината. Создана комиссия по качеству продукции.

Ну что ж, надеемся, что отныне юные покупательницы подушек Зарайской фабрики смогут спать без опаски потерять женихов.

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

В заметке «Свадьба при закрытых дверях» (№ 17) было рассказано о весьма необычном происшествии. Жениху и невесте Еркинский сельсовет назначил дату регистрации брака, даже пообещал, что эта церемония пройдет в торжественной обстановке. А когда молодые прибыли к клубу, из которого им предстояло выйти уже мужем и женой, то увидели на его дверях замок величиной с хороший кирпич. Оказалось, что хлопотливое это дело — бракосочетаться в селе Еркино Талды-Курганской области.

Талды-Курганский райисполком сообщил редакции, что это происшествие стало предметом обсуждения на заседании исполкома в присутствии всех председателей и секретарей сельсоветов и поссоветов.

Председатель исполкома К. Нурланов за халатное отношение к своим обязанностям, включая данный факт, игнорирование основных принципов деятельности Советов освобожден от работы. Зам. председателя исполкома А. Баянаев и секретарь исполкома Б. Сейпиева строго предупреждены.

КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

Руководители Хасавюртовской центральной районной больницы в целях соблюдения сангигиены проявили чрезмерное старание — посетителей заставляли сбрасывать обувь, не обеспечивая их взамен гостевыми тапочками («Чтобы прославиться», № 11). Как пишут заместитель главного врача больницы А. Ахмедгаджиев и секретарь парторганизации А. Арсланов, теперь порядок наведен: в гардеробе достаточное количество и сменной обуви и халатов.

Даже после малого дождя у входа в помещении отделения связи № 349 (Адлерский район, территория совхоза «Россия») возникло большое озеро. Да и сквозь дырявую крышу беспрепятственно проникали потоки, отнюдь не способствовавшие нормальной работе почтарей («Циклон над почтой», № 9). Между тем ни директор совхоза М. Феценко, ни начальник узла К. Балыков не торопились отремонтировать дорогу и кровлю почты. Как сообщил председатель Адлерского райисполкома В. Селезнев, нынче ремонты завершены, одновременно начато строительство нового почтового павильона. М. Феценко и К. Балыков исполкомом наказаны.

АМОК ВАЛЬТЕРА СКОТТА

В Шотландии я поспешил
Увидеть мне необходимый
Тот замок, где когда-то жил
Писатель, с детства мной
любимый.

Айвенго и Квентин Дорвард,
Мечты об их прекрасных дамах...
Маршруты всех туристских карт
Ведут сегодня в этот замок,
Где роскошь строгой старины—
Мечи, секиры и камины,
Где бродят в парке, словно сны,
С осанкой царственной павлины.

Толпу приехавших господ
Встречает в деревянном холле
Серебряная леди Скотт,
Что, как породистая колли,—
Седая правнучка того,
Кем этот замок был построен.

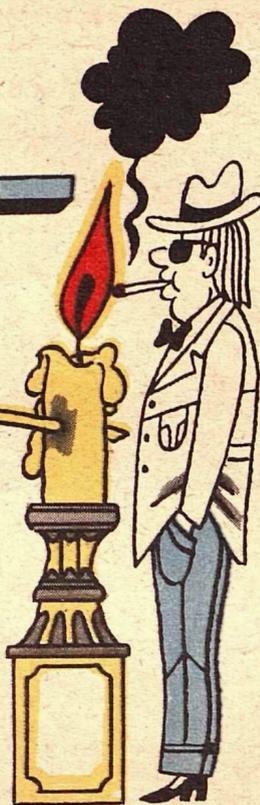
Все оплатил здесь труд его,
Как кровью День Победы воин.
И вдруг канадец молодой
Меня остановил любезно:
— Скажите, Скотт — кто он такой,
Что написал он, интересно?

Стою, внезапно поражен,
Не понимая в ту минуту,
Зачем сюда приехал он,
Турист, по своему маршруту?

Зачем здесь надо быть ему—
Вот в чем мое недоуменье,—
Когда не знает он, кому
Пришел отдать дань уваженья.

Зачем для этаких господ

Ларра- ДОЖСЫ

Писатель и его работа...
Ведь он для них не Вальтер Скотт,
А только замок,
Замок Скотта.

Об
одном
моём
друге
литераторе

Да, ты талантлив.
Это истина.
И все-таки одно лишь грустно,
Что не оправдываешь письменно
Авансы, что даешь ты устно.

Ты говоришь:
— Хочу, чтоб люди
мне завидовали,
А сам я не завидую
друзьям.
Но если хочешь,
чтоб тебе завидовали,
Выходит, все же ты—
завистник сам.

На всех континентах
Во все времена—
В грядущем
И в каменном веке
Бездарность
на зависть
Обречена,
Так было
И будет
веками!

Он постарел.
Где та бывшая прыткость!
Свои стихи стал чаще забывать.
С годами от его ума
осталась только хитрость,
И то такая, что насквозь ее видеть.

Не бережем свой дом,
свою планету...
Так не ведут себя
хозяева-умельцы:
Должно быть, люди—
все-таки прищельцы
С иных планет на землю эту.

ДРУЖБА

Случайно встретились
и не могли расстаться
От жаркой близости
стремлений и идей.

Я б мог, да и сейчас
могу поклясться,
Что друга нет
необходимей и родней.

Забыв о женах,
до утра всю ночь
бессонно
Проговорили в радостном ладу...
Что ж мне мешает
трубку телефона
Поднять и позвонить ему,
хоть раз в году?

Толпы шумных туристов
В музеях Эллады,
Загоревших на солнце
круизов морских...
Были древние греки
Настолько богаты,
Что они до сих пор
Щедро кормят
потомков своих.

РЕЦЕПТ СПОКОЙНОЙ ЖИЗНИ

Однажды в обществе, где находился известный психиатр Сергей Сергеевич Корсаков, зашел разговор о лунатизме. Некий молодой человек пожаловался, что по ночам ведет беспокойную жизнь сомнамбулы. Подталкиваемый неведомой силой, он встает с постели, выбирается на крышу и бродит там, рискуя сломать себе шею...

— А я знаю верный рецепт спокойной ночной жизни,— усмехнувшись, сказал врач.

Молодой человек с волнением попросил ему помочь. Сергей Сергеевич быстро написал на листке бумаги: «Купить мелкие гвозди и каждый вечер перед сном рассыпать пять—семь ложек около постели...»

Хотя наш читатель М. Нарейкин из г. Армавира пока что вполне здоров, однако, судя по его письму, он тоже заинтересован в приобретении мелких гвоздей, а также кое-каких других изделий, полезных в быту.

Суть в том, что он днем с огнем не может отыскать в магазинах города эти неведомо почему ставшие дефицитом бытовые мелочи. И только после переписки с Министерством торговли РСФСР М. Нарейкину как ветерану войны Армавирский горпромторг пообещал в порядке исключения продать через магазин дефицитные мелочи, в том числе и мелкие гвозди. Да и то не вдруг, а только когда этот немудрящий товар окажется в фонде новых поступлений. Есть от чего нажить бессонницу!

ЕЩЕ НЕ НАДО!

Как будто однажды монгольский хан прислал русскому царю Михаилу Федоровичу богатые дары. Больше всего угодил царю ханский посол, когда поднес в серебряной чашечке темно-

золотистый напиток—чай. Отведав доселе невиданное питье, Михаил Федорович вытер бороду парчовым рукавом и молвил:

— Хорош напиток. Еще!

Однако, согласно диалектике, все течет, все изменяется. И если бы только к лучшему... Примерно так пишет нам читательница Л. Бабаева из г. Вильнюса. Отведав недавно грузинского чая высшего сорта, предлагаемого Тбилисской чаеразвесочной фабрикой, она могла воскликнуть:

— Плох напиток. Еще не надо!

Хотя не раз уже писалось, что нередко попадается чай, удручающе не соответствующий сорту, указанному на обертке, тбилисцы продолжают поставлять его—наряду, разумеется, с высо-

кокачественным, ароматным—в разные концы страны.

Вот почему, присоединяясь к мнению нашей читательницы по поводу отдельных невкусных партий этих поставок, и другие покупатели тоже готовы молвить:

— Этот напиток подчас плох. Такого еще не надо!

В ВИДЕ УТЕШЕНИЯ

Однажды известный романист и острослов Жюль Ренар забрел в ресторан. Прошло немало времени, пока официант лениво подошел к столику и протянул посетителю меню.

— Что будете кушать?
— Видите ли,—сказал Ренар,—пришел я к вам утром, чтобы позавтракать, но теперь уже пора обеда, так что дайте мне что-нибудь на ужин.

Примерно в таком духе протекали диалоги читателей Н. Ленды и В. Зайцева с обслуживающим персоналом московского ресторана «Севастополь». Они забрели в эту первоклассную пищевую точку, надеясь, что здесь их обслужат быстро и обходительно.

Обходительность, верно, была: официанты обходили столик стороной, чтобы собраться в излюбленном углу и поговорить о погоде на завтра. Была и быстрота: метрдотель Ю. Казаков мгновенно отреагировал на жалобы посетителей грубостью... И лишь после возникшего скандала Н. Ленда и В. Зайцев были кое-как покормлены.

Оставалось нашим читателям утешиться одним из афоризмов Жюль Ренара: «Я построил себе столь прекрасные замки, что с меня хватило их развалин».

ТАК РОЖДАЮТСЯ СЮЖЕТЫ

Рассказывают, что Марк Твен долго не мог придумать завязки для «Принца и нищего». И только когда он потерял целый день в конторе стирального, который по рассеянности занес куда-то собственную печать, великого писателя осенило вдохновение.

Возможно, именно этот исторический факт—причина тому, что в Чернянском филиале Новооскольского бюро технической инвентаризации (Белгородская область) не было и нет собственной печати. Ведь среди сотен людей, ожидающих, когда их документы заверят печатью, которую со дня на день доставят из Нового Оскола, может оказаться литератор. И тогда он запросто подарит читателям великолепный роман!

Сколько еще ворон мечтают отдать свой кусочек сыра за возможность каркнуть во все горло!

Анатолий РАС,
г. Москва.

Время—деньги. Вот почему его так и не хватает.

В. ЛОМАНЬИ,
г. Ленинград.

Хотите без стука войти в кабинет—займите руки подарком.

В жизни самые трудные дороги те, которые ремонтируют.

Если волки сыты и овцы целы, значит, уменьшилось количество зайцев.

Валерий МАРУГА,
г. Луцк.

Надпись на надгробной плите: «Меня нет и не будет».

Юрий БАЗЫЛЕВ,
г. Запорожье.

МИМОХОДОМ

Если мнения разошлись, значит, в споре не участвовал начальник.

Иная вечная любовь напоминает столетнюю войну.

Мало пользоваться уважением, надо еще знать—у кого.

Евг. ТАРАСОВ,
г. Электросталь.

Всякое дело требует «искры божьей», даже дело борьбы с религией.

Горящая путевка в жизнь.

С. МАРКОВ,
г. Москва.

Футбольный матч—это союз мяча и орала.

А. ПАСТЕРНАК,
Киевская область.

Если человек всем сыт по горло, значит, его заели.

Дмитрий ЧУНТОНОВ,
г. Фрязино.

Муж—это одомашненный голостяк.

Кирилл КЮДОВ,
г. Москва.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

МИМОХОДОМ

В кабинет творческого объединения «Олимп» вошла толстая тетенька в мужском костюме, выгодно подчёркивавшем ее формы. Вытащив из авоськи, она положила перед редактором Т. М. Колупиным устрашающих размеров рукопись.

— Вот... Сценарий принесла,— отдуваясь, сообщила она.— Будем знакомы: Мурашкина Софья Тарасовна.

— Тема сценария?— осведомился Трофим Михайлыч.

— Ребенок. Антон. И родители, конечно.

— Объем?

— Кого? Ребенка? Думаю, килограммов десять—двенадцать потянет.

— Объем ру-ко-пи-си...

— Так бы и говорили. Полнометражка на полтора часа.

— Хорошо. Оставьте. Придете через неделю.

...Через неделю Мурашкина вновь сидела перед Колупиным, а он ей терпеливо втолковывал:

— Видите ли, Софья Тарасовна, в вашем сценарии... гм-гм... есть некоторые натяжки. Вот, например. Ваша героиня сходится с приехавшим в ее село молодым человеком. Они договариваются о свадьбе, хотя ее мать против. Перед свадьбой жених уезжает на несколько дней, а пропадает целых три месяца.

— Потом он ворочается,— вставила авторша.

— Ну да, ну да, во... гм... ворочается. Но за три месяца она его...

— Разлюбляет. И выгоняет из хаты, хотя и ждет от него ребенка. Ей это нипочем. Она девушка самолюбивая. Если помните, она гордо говорит бывшему жениху: «Это будет только мой ребенок. Я его воспитаю сама. Нам никого не нужно».

— А почему она решает за ребенка— нужен ему папа или нет? Нормальным детям обычно отцы бывают нужны. Они их любят... Но дело не только в этом. Был еще

фильм несколько похожий. Называется «Женщины»...

— Ну-у! — обижается Мурашкина. — Есть разница. Там девушку зовут Алька, и она сама едет в город, оставив безотцовного ребенка у матери. Там она поступает на фабрику, где делают табуретки. Но у нее нет жилья! Ее приючает...

— Приючает к работе?

— Нет, приючает, дает ей приют старая работница, у которой хороший, положительный сын Женя. Он, конечно, полюбляет Альку, а мать, конечно, против. Но сын желает жениться именно на матери-одиночке, и никакой другой ему не надо. Но кончается все хорошо. Мать Жени едет в

тор.— Но потом выясняется, что в далеком солнечном Тбилиси семья Мишико только и делает, что мечтает о том, чтобы Мария поскорее стала женой Мишико и с сыном приехала к ним в Грузию. Это тем более логично и оправдано, что семья Мишико никогда в глаза не видела Марию и знает только, что она мать-одиночка.

— Эта тема не сходит с повестки дня,— самодовольно продолжает Мурашкина.— Помните картину «Человек родился»? Девушка приехала поступать в институт, но не попала, а попала в квартиру симпатичного молодого человека и, естественно, родила сыночка.

— Помню,— говорит Колупин, взды-

АНТМОШКА НЕ ХОЧЕТ ЧУЖОГО..

**Фельетон
юбилярши**

деревню, встречает там мать и сыночка Альки, она умиляется на него. Свадьба прямо не показана, но только дурак не поймет, что Женя женится на Альке и все будут счастливы.

— Выходит,— задумчиво сказал Трофим Михайлыч,— что для семейного счастья нужно настоящего папу выгнать, а вместо него взять чужого дядю.

— Папу не всегда выгоняют,— рассудительно заметила Мурашкина.— Бывает, что его вовсе не бывает. То есть он, конечно, существует, но где-то далеко, за кадром. Возьмите грузинский фильм «Они будут счастливы». Там вообще нет никакого предыдущего папы. Это, так сказать, облегченный вариант. Но младенец имеется. Его мать, Мария, на далекой стройке встречается с красивым, холостым и бездетным Мишико. Он ее...

— Полюбляет, — уныло вставил Колупин.

— Ага. И согласен усыновить ее ребенка. Но она ему гордо говорит: «Я ни в чьей помощи не нуждаюсь. Сама воспитаю своего мальчишка. Нам никто не нужен...».

— Да,— задумчиво говорит редак-

тор.— она, увидя, что молодой папаша не в восторге, говорит ему гордо: «Нам никто не нужен. Я сама воспитаю своего ребенка» — и гордо поступает в вагоновожатые. Но тут появляется положительный юноша, который и становится...

— Он становится хорошим мальчишным папой,— перебивает Мурашкина,— а настоящий, недобрый папа начисто изгоняется, хотя он к тому времени и раскаялся... Не было бы счастья, да несчастье помогло,— с доброй улыбкой заканчивает Мурашкина,— не рожай она ребеночка вне брака, хороший белокурый парень на нее и внимания не обратил бы... Но, конечно, сначала ей пришлось несладко.

Редактор обозлился:

— А кто виноват? Сама навязалась этому... как его... ну, первому папе. Взрослая ведь была, соображала, что делала. Вы, женщины, тоже хороши. Скажите, что должен делать парень, если девушка сама бросается ему на шею? Вытолкать на улицу, зная, что ей негде ночевать?

— Это было бы не по-джентльменски,— соглашается Мурашкина.— Но с другой стороны...

**Елена Александровна
ДУГУЛИЕВА**

К 75-летию со дня рождения.

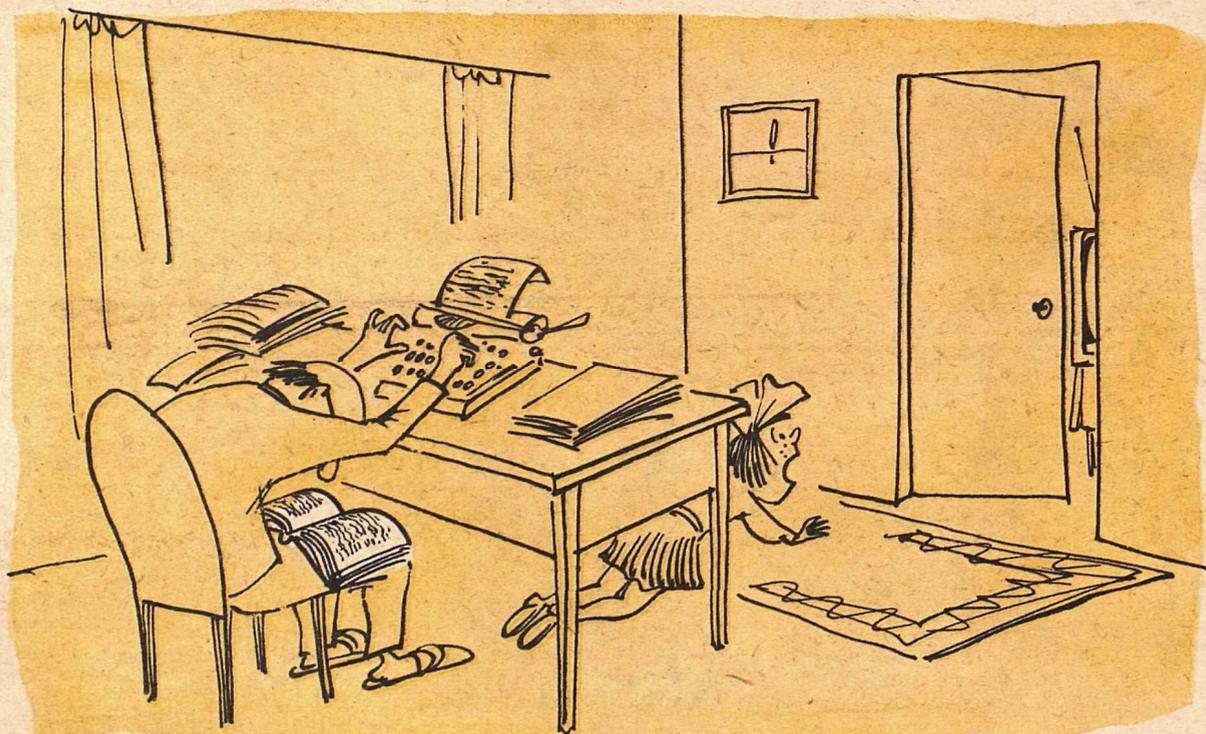
**Дружески
Н. ЛИСОГО**

Под мерное бормотание Мур редактор задумался. В его голове ли обрывки фильмов на эту же «Забутые вещи», «Самолет уходит», «Тихоня», «Семья Зацепиных» и «семья» (тут Трофим Михайлыч вз прощептал: «А ведь эти две картины неплохие. Надо же...»).

Вспомнил Колупин и картину «резвого коня». Там некто Турсун армию, оставив любимую «в ожидании потомка». А после р сыночка молодая мать гордо говорит же— матери Турсуна: «Сын похож на меня. Он только мой. И больше на не надо...»

«Да. Беда с этими гордыми ми»,— еще раз вздохнул редактор, слушая, как Мурашкина обвиняет ханжестве и отсталости. А вслух

— Послушайте, Софья Тарасовна, из всех этих более или менее при-

— Мама! А папа у кого-то роман списывает!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Феликс ЕФИМОВ

ИЗ ЦИКЛА

КУРИНАЯ ПЛЯСОВАЯ

(Виктор БОКОВ)

Яй-цо! И-ли пти-ца!
Нынче будем веселиться.
Топай, топай, хохочи
И в кастрюле и в печи.

А яйцо, шуры-муры,
Пляшет и строит куры.
Будет-будет яйцо
С курочкой пить винцо.

Винцо не водица.
Кура петуха боится,
Ох, боится петуха—
Ухажера, жениха.

Не бойсь, молодайка!
Жарит на балалайке
Славный Петя-петух.
Пляшут перо и пух.

Давай веселиться!
И деревня и сто.
Хмель, крапива,
ГУМ, Садовое ко

Шире круг! Пой,
С нами пляши, и
И заморский гусь
Вместе отпляшем

Поэзии птица
Из яичка не род
Эта птица—воли
Что такое? Ниче

ПРО НАШЕГ

(Игорь ШКЛЯ)

— Яйца!— вопит
— Птаха!— вопит
Хоть бы имели с
Оба—ни в зуб н

фильмов вытекает одна весьма спорная идея. Выходит, что самое лучшее для создания семьи—это обзавестись внебрачным младенцем, папу этого младенца выгнать и поискать себе в мужья, а ребенку в папы совсем постороннего и ни в чем не повинного добра молодца, который и будет самым лучшим мужем и отцом. Так?

— Вы бросаете камни в матерей-одиночек!—возопила Мурашкина.— Вы ретроград и реакционер!

— Я не бросаю камни!—взмолился Колупин.— Но восхищаться таким поведением тоже не могу. Я не хотел бы, чтобы моя дочь... Ладно, я понимаю, дети, рожденные такими легкомысленными, а подчас непутевыми матерями, ни в чем не виноваты, и им мы должны помогать всячески. И шельмовать таких мамаш тоже не нужно: это жестоко и бесполезно. Но считать их поведение примером и напирать на их головы нимбы—это уж извините!

— Вы утрируете,—надувшись, сказала Мурашкина,—но не хотите—не надо. У меня этот сценарий в другом месте с руками оторвут. А вам я принесу на другую тему...

Придя домой, Колупин первым делом прошел в детскую. Там двойняшки Гришка и Мишка мастерили из старого пылесоса космический корабль. Увидев отца, они бросились к нему с радостным воплем.

— Ишь, радуются,—сурово сказал Колупин,—небось притворяетесь, паршивцы? Может, я вам вовсе и не нужен, а хотелось бы вам совсем другого папашу? Может, его для вас уже присмотрели? Говорите, мошенники! Мечтаете, что у вас будет новый папа, не лысый и не толстый, и сразу купит вам дельтаплан?

Мальчишки, ничего не поняв, на всякий случай дружно заревели.

— Чего ревете?—продолжал Колупин.— О вас сделают фильм, который будет называться «Нам не нужен родной батюшка, а нам нужен чужой дядюшка».

Все это слышала стоявшая на пороге жена.

— Троша! Ты что? Пьян? Какой там еще чужой дядюшка?!

— А такой,—ехидно сказал Колупин,—брюнет, а может, рыжий. Тебе виднее... Говори, змея, мои ли это сыновья или чужого дяди? И куда ты спровадила того несчастного? Отравила? Задушила? Или просто вытолкала в шею, чтобы беспрепятственно выйти замуж за редактора киностудии?

И он демонически захохотал.

— Нервы расхотелись!—спокойно сказала жена.— Начнется за день всякого, и вот результат.

И она полезла в аптечку за валерьянкой.

— Если у вас такая же мелодия, что и у меня, то разрешите пригласить вас на танец!

Рисунок В. ГАЛЬДЯЕВА.

ий шарж
СКОГО.

рашкиной
мелька-
ке тему.
дит в 9»,
Большая
дохнул и
ны вес-

По следу
уходит в
астливом
рождения
ит-стару-
олько на
м никого

матеря-
вполуха
ет его в
сказал:
на, ведь
красных

«КУРИЦА ИЛИ

Прав лишь мой младший брат,
мудрый, как тыща лет.
«Истина—в топи блат»,—
он обронил секрет.

Каждый болотный хмырь,
каждый ползучий гад,
леший и нетопырь
знают, каков мой брат.

Брат мой не рифмоплет.
Он в прорицанье весь.
Если мой брат зовет—
надо в болото лезть.

Будет лобзать в засос
чудо-трясина нас.
Лезем... От страха SOS
заголосоил Пегас.

я,
лица,
деревцо,
льцо.

жалейка!
ндейка
ак.

м так:

ится,
шебство!
го!

О БРАТА
РЕВСКИЙ)

пиит.
другой.
стыд.
огой.

СОТОНА

(Василий БЕЛОВ)

Луна не поднимала головы, но было светло. Звезды высыпали, как ярыжки на дармовое, и ошалело мигали. Тяжелый туман полз на карачках от селы, цепляясь за прясла отходящих ко сну дворов. Сирень изошла слезой, словно девчонка, хватившая сурового зелья вместо кваску, и затаилась. Пьяный ветер спутался с кривой березой и присмирел. Кондовую тишину захмелевшей ночи разорвал дикий вопль: «Алкоголик несчастный! Иди в баню!» Иван круто отвалил от избы и побрел в курятник.

— Петя! Петушок! Заспался парень, заспался. Вставай работу работать. У тебя выпить нечего? У-у, саналпала малахольный, не пьешь, не куришь. Зато по дамской части

даешь дрозда. Женского персонала развел, ровно турецкий прынец. Раскулачивать пора.

Дроля—я да дроля—ты,
Дроля—маковы цветы.
Дроля, я в тебя вчирикался.
Вчирикалась ли ты?

Но путевых курей у тебя, Петр, нетути. Путевая баба по деревне пройдет, что твой пароход «Леваневский». Сурьезная баба в грязь лицом не ударит. А ты, Петя, топчешь всех кряду, и народ к тебе с уваженьем. А меня, к примеру, Шурка спать не пускает. Я ейный дареный кисет пропил. Приспичит, Петя, и душу заложит.

Моё залетку величать
Ляксандра Николаева.
Под ручку с ягодкой прошел—
Она меня облаяла.

Присоветуй лучше, как деньгами разжить-ся. Вспомни-ко, парень, от каких-таких кровей ты взялся. От курей аль от еец? Я те стакан

пшена скормлю. Сказывай, дак я в Мурманской подамся, ученым людям доложу, мол, так и так. Тоды за подсобленные наукам мне грамотешку пожалуют. Настоящая дадена Ивану Васильеву, как он есть передовой отряд за производительность качества и водку пьет с пониманьем, за что положен ему отрез сукна на юбку—отдать Шурке и красненькая для сугрева души. Я ведь, Петя, и печник справный и плотник подходящий, но пропоец я отменный. Доведись схлестнуться с ерманцем, с хренцузом аль с меринканцем—миску диколону ихного ложкой схлестать—не осрамлюсь. Не подкачаю! За это меня бригадир ценит, писателя мне потрафляют. Петя, а может, заваялось где, может, поднесешь? Не держишь белоглаву-ту? Пошто эдак? У-у, блудня инкубаторской! Небось, все курам сплавашь? Погоди, я те шороху наведу. На восьмой март живого оциплю! Сотона!

ПОСТ ЧИТАТЕЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ

РЕАКЦИЯ С ВЫДЕЛЕНИЕМ ОСКОЛКОВ

В нашей химической лаборатории готовился очередной эксперимент. Лаборантка бережно выставила на стол новенькие, только что полученные с Клинского завода термометров химические стаканы. В один из них она смело налила дистиллированную воду. Стакан крякнул и со звоном разлетелся на куски. Вдохновленные примером, начали поочередно взрывать его стеклянные собратья. Лаборантке сделалось дурно, и сотрудники дружно стали отпаивать ее обычной водопроводной водой из обыкновенного граненого стакана. Нехимический стакан оказался устойчивей, чем его научный собрат. Лаборантка пришла в себя. А вот эксперимент провалился.

И теперь как химик я обращаюсь к работникам завода с просьбой сообщить химический состав стаканов, которые при взаимодействии с водой или воздухом вызывают бурную реакцию с шумовыми эффектами и выделением осколков. Насколько мне известно, в специальной литературе подобная реакция пока не описана. С нетерпением жду ответа.

С. ПСАЛТЫРА,
сотрудник ВНИИИодобром,
г. Саки Крымской области.

С ПЕРОМ НАПЕРЕВЕС

Считается, что основное занятие снабженца — это добывание различных дефицитных материалов.

Мы тоже так считали до тех пор, пока не получили письмо Н. Иванова, старшего инженера по материально-техническому снабжению тампоноажной конторы объединения «Томскнефть» из города Стрежевого Томской области.

Чем главным образом занимается Н. Иванов и другие снабженцы, получая материалы? Он заполняет и подписывает транспортные накладные для управления технологического транспорта «Томскнефти», предоставляющего автотранспорт для перевозки полученных грузов.

Нужно заполнить 6 накладных, на каждой поставить 5 подписей и расписаться в путевом листе. Итого — 31 подпись. К этому моменту у снабженца отмечается легкое посинение пальцев правой руки. На этом работа с авторучкой заканчивается, если используется одна машина.

Ну, а если возят, например, кирпич и нужно не одну машину, а десять? Тогда снабженцу приходится ставить 310 под-

Состоялось Всесоюзное совещание народных контролеров. Как отметил в своем выступлении на совещании Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко, отряд народных контролеров насчитывает десять миллионов человек. Это большая сила, которая преграждает дорогу бесхозяйственности и разгильдяйству.

Вместе с тем, как подчеркнул К. У. Черненко, «надо, чтобы народным контролером сознавал себя каждый — заметьте, каждый — советский человек, чтобы он мыслил и действовал сообразно этой высокой гражданской должности».

Читатели, сигнализирующие Крокодилу о недостатках, в сущности, тоже выполняют роль народных контролеров.

В этой подборке мы публикуем материалы по письмам читателей, которые не прошли равнодушно мимо замеченных ими недостатков и упущений.

писей. А сколько понапрасну расходует бумагу!

Автор письма тоскует по временам, когда нужно было заполнять только 2 экземпляра накладных и ставить всего 4 подписи, а работа была та же самая.

Иванов просит редакцию помочь снабженцам «Томскнефти» в деле сокращения канцелярских упражнений. Просьба нашего читателя выглядит очень убедительно — ведь она подписана им 32 раза: 1 подпись под письмом и 31 на присланных в редакцию накладных.

О. ПАХОМОВА.

АТТЕСТАТ НЕДОЗРЕЛОСТИ

Помнится, в школе один мой одноклассник по-разному обращался с книгами. Одни держал бережно, едва дыша и, переворачивая страницы, не слюнявил пальцы. На другие ставил тарелку с супом или бросал их на пол. К первой категории относились книжки собственные, вторые были библиотечными.

После школы расстался я со своим одноклассником. Но иногда нет-нет да и возникнет ощущение, что он где-то рядом и по-прежнему четко все разделяет на свое и на казенное. Проходите, например, по Локомотивной улице в Одессе. Там в канаве возле треста «Спецжелезобетонстрой» уже давно стоят и понемногу раскурочиваются разными любителями техники три грузовика «ЗИЛ», один из которых даже с прицепом. Кто обошелся с ними так небрежно? Скорей всего тот самый мой одноклассник. Если у него есть своя машина, то обращается он с ней наверняка иначе. Вы всяком случае, брошенных «Жигулей», «Москвичей» и даже «Запорожцев» я не встречал. Ну, а грузовики, они государственные.

Да что там грузовик?! Для таких, как мой одноклассник, энергопоезд дешевле собственной зубочистки. Тот самый, что стоит в поселке Вата Тюменской области. За годы неподвижности поезд покрылся рыхлой ржавчиной. И уж вряд ли от него можно получить хотя бы один киловатт-час электроэнергии.

Недалеко от энергопоезда на берегу Оби лежит брошенная ПНС (плавающая насосная станция), тоже погибающая от ржавчины. А рядом с ней уже в воде валяется еще одна ПНС. Обе пятидесятитонные машины принадлежат НГДУ «Мегионнефть» объединения «Нижневартовскнефтегаз». Видимо, и там поработал мой бывший одноклассник. Поэтому и мокнет в воде народное добро.

Живуч любитель собственных книжек! То он даст о себе знать в Сибири, то вдруг на Кавказе. Вот в станице Гиагинской Адыгейской автономной области два года назад сломался телеграфный столб. Сломался и до сих пор висит всей бетонной тяжестью на проводах над проезжей частью Эскадронной улицы.

Аттестат зрелости у таких, как мой одноклассник, есть. Но хорошо бы им выдать другой аттестат: гражданская незрелости. И, надеемся, виновники указанной здесь бесхозяйственности его получат.

Ал. ХОРТ.

Предложения о вручении аттестата незрелости в редакцию прислали читатели Д. Горемыкин (г. Одесса), Э. Еременко (Тюменская область), жители станицы Гиагинской.

В один прекрасный день Василий Сергеевич Зинаков, житель поселка Ушумун, что в Магдагачинском районе Амурской области, направился на прогулку в знакомую березовую рощицу. Пришел и замер в изумлении: уж не прогулялся ли здесь ураган?

Но поскольку ураган сюда не заглядывал, В. Зинаков решил докопаться до истины. И то, что он выяснил, повергло его во второе изумление. Оказывается, рощу посетили ученики ушумунской 169-й средней школы — от малышей до без пяти минут выпускников. Учителя привели своих подопечных в рощу и объявили: по пятьдесят веников заготавливают малыши, остальные по сотне. Это будет наша помощь коровкам, сказали они, наш вклад в животноводство.

Вот так и выглядит теперь этот «вклад».

Интересно, какую оценку следует поставить этим педагогам по природоведению?

О. ВОЛКОВА.

КУРИЦА — ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

Да, птицы — друзья человека, спит никто не будет.

Возьмите грачей или скворцов. Как они спасают наши урожаи, уничтожая разного рода вредителей! Без птиц с ними никак не совладать.

Лично мне больше всего нравятся именно грачи и скворцы.

А вот директор Могилевского комбината кооперативной промышленности облпотребсоюза Н. Деревяшко несколько другого мнения.

Нет, он уважает и грачей и скворцов, признавая их важное значение. Но все же считает своей любимой птицей курицу, потому что лучшего друга среди пернатых у директора нет.

Любовь зародилась в начале текущего года, когда на холодильник комбината заглянула авторитетная комиссия. Она обнаружила, что Дед Мороз в холодильнике не проживает. В камере царил микроклимат поздней осени: восемь — десять градусов тепла, повышенная влажность. В этой осенней атмосфере очень неуютно чувствовали себя 25 тонн когда-то превосходного шпика. Зеленые разводы плесени не оставляли сомнений, что продукт в пищу уже не годится. К такому выводу пришла и комиссия.

— Так это мы оставили специально для приготовления свиного жира, — не растерялся директор. — Да, да, перетопим шпик на жир и отправим потребителям. Нет ничего вкусней картошки, поджаренной на свином жире. Пальчики оближешь!

Шпик рассортировали. Более 18 процентов его сразу ушло в отходы. Остальное переработали на жир.

Снова собралась представительная комиссия.

— На полученном жире поджарили картошку. Вкуснота необыкновенная! — сообщил директор.

Комиссия послала жир на пробу. Могилевская городская санэпидстанция свиной жир решительно забраковала.

И вот тут на помощь директору пришли птицы. Куры то есть. Они склевали весь загубленный директором Деревяшко шпик в виде негодного свиного жира и не пострадали. Директор чрезвычайно радовался этому обстоятельству и готов был расцеловать своих пернатых друзей. Потому что знал: разговор в кабинете следователя по шпиковому вопросу неизбежен. А тут вроде бы все обошлось.

Хочется думать, что Деревяшко радовался преждевременно. Разговор со следователем, надо полагать, просто откладывается. Потому что в результате всех директорских операций по «спасению» многострадального шпика государству нанесен ущерб в 44 тысячи рублей.

Т. БУЛЫНКО, г. Могилев.

ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...

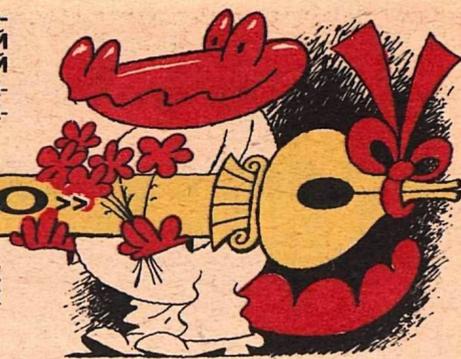

В 13-М НОМЕРЕ КРОКОДИЛ ВМЕСТЕ С ПОДШЕФНЫМ ЕМУ КАМСКИМ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫМ КОМБИНАТОМ ПРИГЛАСИЛИ ЧИТАТЕЛЕЙ К КОНКУРСУ НА ЛУЧШИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ, ПОСВЯЩЕННЫЙ КАКОЙ-НИБУДЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ТЕМЕ. ТАМ ЖЕ БЫЛИ ОБНАРОДОВАНЫ И ЗАМАНЧИВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ — ПРЕМИИ, ПРИЗЫ, НАКОНЕЦ, ПРОСТО ШИРОКАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ СРЕДИ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА.

КОНКУРС «ЗОЛОТОЕ ПЕРО»

СЕГОДНЯ ПЕРЕД ВАМИ ТРИ РАССКАЗА, КОТОРЫЕ ОТОРВАЛИСЬ ОТ СВОИХ МЕНЕЕ УДАЧЛИВЫХ СОПЕРНИКОВ ПО КОНКУРСУ И ПЕРВЫМИ ВЫХОДЯТ НА ЛИТЕРАТУРНОЕ РИСТАЛИЦЕ «ЗОЛОТОЕ ПЕРО».

Владимир
ЧЕХМАХОВ

ЯЩИЧЕК

Директор пригласил заведующего отделом кадров и спросил:
— Ну, как прошла комиссия?
— Нормально. Дали только одну рекомендацию: завести ящичек, в котором будет картотека, чтобы в любое время без труда найти данные о каждом работнике,— ответил Мухин.
— Пустяки,— сказал директор.— Пойди к столяру, и он сделает. Рекомендации комиссии надо выполнять.
Завкадр сразу же направился к столяру:
— Здравствуй, дорогой! Как дети, как жена? А у меня к тебе дело. Не смастеришь ли ящичек—полметра в длину, двадцать сантиметров в ширину и в высоту пятнадцать?
— А зачем тебе?— повеселел столяр.
— Не мне, а отделу кадров. Для картотеки.
Столяр явно погрузтел:
— Ну, тогда неси наряд от нашего бригадира. Так я не имею права.

Мухин разыскал бригадира.
— Ящичек?— подмигнул тот.— Для дома, для семьи?
— Да какой там «для дома»!— рассердился завкадр.— Карто-теку надо завести в отделе.
— А-а, в отделе...— Бригадир вздохнул.— Тогда понятно. Я бы с удовольствием выписал наряд, но где мы возьмем фанеру и гвозди? Сходи-ка для начала к заведующему складом...
Целую неделю мотался Мухин от одного специалиста к другому. И никто не хотел распорядиться по поводу ящичка. Вконец обессиленный, завкадр опять явился к столяру.
— Слушай,— сказал Мухин.— Соврал я. Не для работы этот ящичек. А мне. Лично. Договоримся, я думаю?
— О чем разговор!— хлопнул его по плечу столяр.— Давай жми в магазин покуда. Вернешься—будет готов твой ящичек!..

г. Нальчик.

Мастер глядел на меня так, будто собирался высечь.
— Т-э-э-к, Шляпкин, т-э-э-к. Куда ж ты вчера после обеда скрылся?
— Я... после обеда? Куда же я мог скрыться? Может быть, в курилке, а?
— Не было тебя в курилке, Шляпкин, не было.
— Тогда в буфете, наверное, за спичками стоял.
— И в буфете ты не был, Шляпкин, не лги.
— Может, тогда...
— И там тоже не появлялся!

Владимир
САПОЖНИКОВ

ТОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

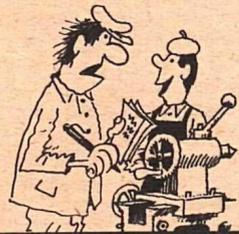

— Где же я тогда был?
— В кино был ты, Шляпкин, вот где!
— Я—в кино? Да не может быть!
— Точно, Шляпкин, точно. Мало того, что сам сбежал,— еще и Муркину сманил. Сидели прижавшись, как цыплята.
— Мы—прижавшись? Да вы-то откуда знаете?
— Неважно, Шляпкин, неважно. И запомни: если сбежишь в кино еще раз, то смотри, кто сидит за твоей спиной. И не забудь поздороваться!

г. Челябинск.

Иван
КИДРУК

СТРУЖКА

Наш учетчик Самсоныч в конце смены бабки подбивает: кто сколько деталей выдал. Ну, и, конечно, у кого сколько стружки образовалось. Это чтобы подсчитать экономию металла. И знать, сколько мы сырья отправляем во Вторчермет.
Значит, подходит он к станку Кукушкина, новенького нашего, и говорит:
— Ну, сколько у тебя?
— Сто двадцать,— отвечает Кукушкин.
— Чего сто двадцать?— не понимает Самсоныч.
— Процентом,— говорит новенький.— По деталям.
— Это ладно, это ты молодец, а стружка твоя где?
— Нету,— пожимает плечами Кукушкин.— То есть совсем.
— Как это совсем?— сердится Самсоныч.— Ты мне давай баки не забивай, парень! Куда девал стружку? Ну, живо!
— Никуда не девал, честно! Я так пристроился, что все детали отшлифовал без отходов.

Учетчик даже беретку снял, вытер лысину.
— Ну, ты даешь!— наконец выдал из себя.— Видно, что новенький. Пойми, парень: мы без стружки никак не можем. Мы отчитываемся по ней. И потом, ежели все начнут работать без отходов, Вторчермет закрывать придется? Ты на что вообще замахиваешься? Соображаешь?
— Я не замахиваюсь,— мямлит Кукушкин жалобно.— Я хотел как лучше...
— Лучше всего не выделяться,— отрезает Самсоныч.— И делать как все. Как принято. А то за твою стружку с нас, знаешь, какую стружку снимут? О-о, то-то.
— Вы уж не сердитесь, я не знал...
— Ладно, прощается на первый раз. Напишу, что была у тебя стружка. Но только завтра—смотри!—И Самсоныч погрозил пальцем.

г. Владимирец Ровенской области.

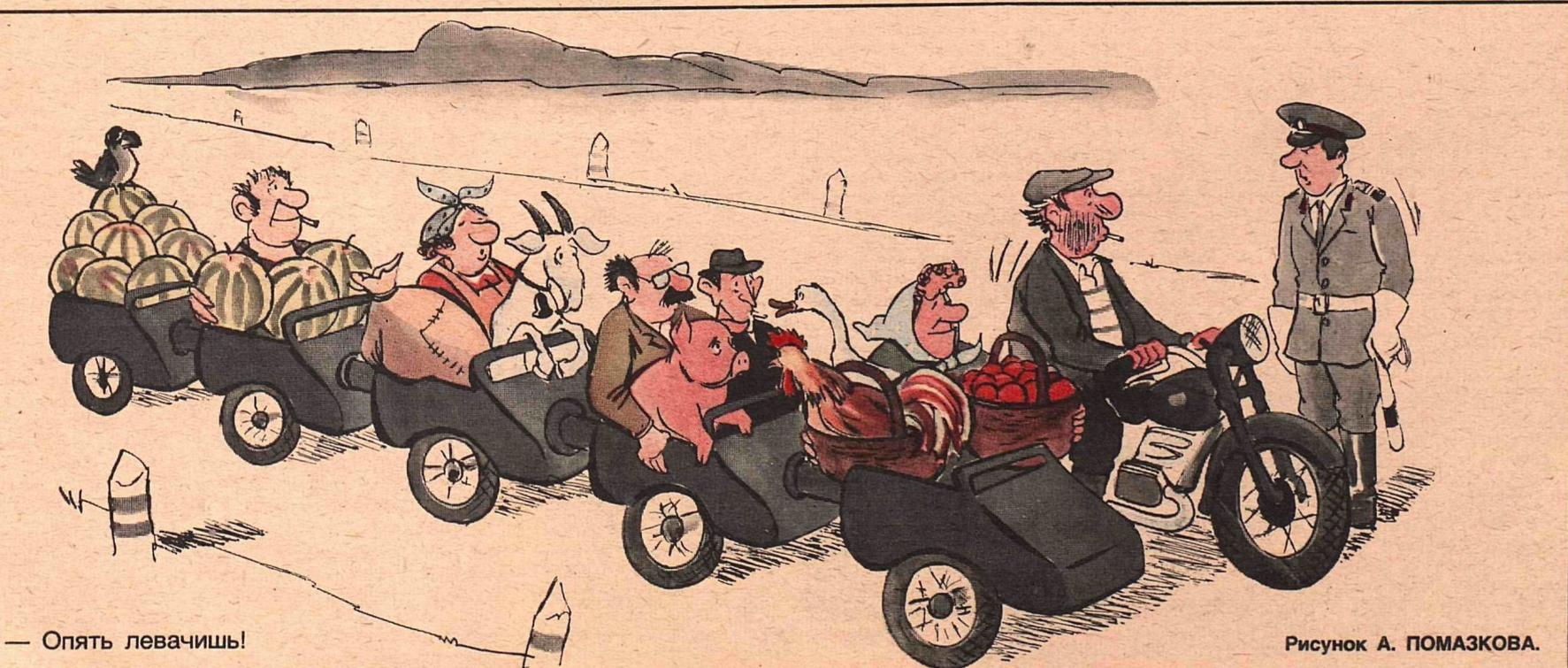

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

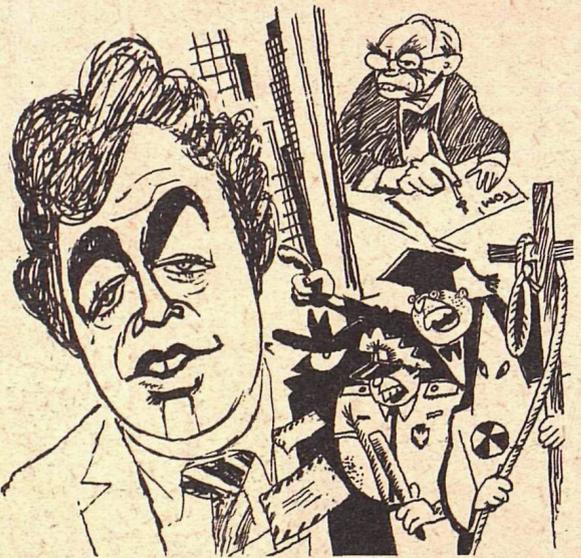
II заседание Клуба инопутешествий

Позволим себе напомнить, что первое — новогоднее — заседание Клуба инопутешествий состоялось в № 1 за 1984 год и в нем приняли участие журналисты-международники В. Цветов, В. Михайлов, М. Стуря, И. Фесуненко.

На этот раз заседание Клуба инопутешествий проходило на Останкинской телебашне, в ее вращающемся ресторанном зале «Седьмое небо». Место встречи было выбрано не случайно — уютный бублик-зал делал виток за витком вокруг своей оси, и мы соответственно совершали как бы кругосветное мини-путешествие. За стеклами беззвучно пронеслись, надув молочные щеки, осенние облака. За столиком расположились редактор газеты «Правда» по отделу международной информации Т. Колесниченко, редактор газеты «Московские новости» Г. Герасимов, журналист-международник О. Игнатьев, корреспондент Гостелерадио В. Дунаев и, конечно же, Крокодил. Вскоре минеральные воды Грузии полились шипучей рекой в бокалы коллег, подогревая их речи и возбуждая аппетит на воспоминания.

КРОКОДИЛ. Итак, друзья, напомним вам цель нашего второго заседания. Несомненно, в ваших зарубежных поездках вам не раз приходилось попадать в самые сногсшибательные переделки. Именно такие необыкновенные истории нам хотелось бы послушать сегодня. Добровольцы есть? Ну что ж, тогда давайте начнем с вас, Томас Анатольевич, вам слово.

КОЛЕСНИЧЕНКО. Во время работы в США я получал массу писем от самых различных организаций и лиц: от благотворительных фондов, колледжей, сенаторов, торговых фирм, рекламных агентств и т. д. Меня призывали вступить в общество борьбы за выживание слонов, любителей собак, дружбы с эскимосами Аляски, в партию за возвращение Панамского канала, в общество близоруких и дальновзорких и даже в кулукс-клан; умоляли голосовать за Кеннеди, Картера, Рейгана и прочих кандидатов. Индустрия рассылки подобных писем отлажена в Штатах до совершенства. Берется телефонный справочник, переписываются имя и фамилия, запускаются в компьютер, и он уже печатает шрифтом «от руки» как бы личное, задушевное послание от закадычного друга. Имитация полная.

В свое время меня весьма удивило письмо от сенатора Голдуотера, в котором, в частности, говорилось: «Внеси свою денежную лепту, Том, на войну во Вьетнаме. Ведь именно благодаря таким отличным американским парням, как ты, она продолжается. Будь щедрым!» Нужно ли говорить, что я обманул ожидания сенатора Голдуотера. Но вот в прошлом году пришло письмо, из-за которого я чуть не оказался за решеткой. Суд Манхэттена извещал меня, что я как джентльмен, исправно платящий налоги и не конфликтующий с полицией, выдвинут в присяжные заседатели. Я тут же позвонил в суд и сообщил, что я иностранец, так что при всем желании не имею права вершить американское правосудие. Нервный голос оборвал меня, выкрикнув, что пол-Нью-Йорка — иностранцы и это не имеет никакого значения и что если я буду продолжать упираться, как осел, меня приведут в суд с полицией. И нервный клерк бросил трубку. Тогда я позвонил снова и сказал напрямик, что я из Москвы.

— Это в штате Калифорния?
— Нет, это в Советском Союзе.

— Ну что ж, фантазировать ты умеешь, — устало продолжал мой собеседник. — Но это тебя не спасет.

— Проверьте в ФБР, они сообщат вам о каждом моем шаге и вдобавок, если хорошо попросите, прокрутят вам пленку с нашим разговором. Но если и после этого вы заставите меня судить, учтите — я буду судить по нашим, советским законам.

КРОКОДИЛ. Надо думать, суд Манхэттена не пришел в восторг от вашего предложения! А теперь слово вам, Геннадий Иванович.

ГЕРАСИМОВ. Мне вспоминается история, происшедшая с тогдашним корреспондентом «Правды» в Нигерии В. Коровиковым и мною (в ту пору я работал корреспондентом АПН). Шла война центрального правительства с сепаратистами Биафры. Мы ехали по дороге Абадан — Лагос. Шофр-нигериец, очевидно, смутно догадывался о назначении тормозов, и мы мчались под уклон со скоростью ветра. Но вот, как ни странно, целые и невредимые, мы подкатили к реке. Дальше нужно было переправиться на другой берег, на плацдарм, занятый правительственными войсками. Нас посадили в лодку и повезли. И тут только я увидел, что сижу на аккуратном, из добротного дерева ящике с душещипательной надписью «Нобель динамит». А в лодке таких ящиков было с десяток. Спрашиваю офицера, что, мол, будет, если сепаратисты пальнут и попадут не обязательно в нас, а в один из ящиков?

— Тогда, масса, произойдет маленький бумбум. — И офицер красноречиво взмахнул руками. — Но я думаю, этого не будет: сепаратисты экономят патроны, которых у них мало. Зачем им маленькая лодочка? Нет, нет, пиф-паф они не должны.

К счастью, сепаратисты и впрямь сэкономили на нас несколько патронов, и мы за это были им от души благодарны.

КРОКОДИЛ. Мы рады, Геннадий Иванович, что вы благополучно перебрались, судя по вашему вполне цветущему виду, на другой берег реки Нигер. Надеемся, в других странах фортуна оказывалась не менее радушной к вам?

ГЕРАСИМОВ. О да! Однажды в США меня пригласили на симпозиум в колледж в Новой Англии. Приезжаю поздно вечером в гостиницу. Меня тепло встречает хозяин и говорит: «Очень рад видеть вас, господин Герасимов, а то мы уж беспокоились: сколько раз из ФБР звонили, все спрашивали, приехали вы или нет».

А в другой раз я в составе международной группы журналистов приехал на семинар в Монреаль. И вот на первом же приеме-коктейле подходит ко мне профессор-американец, главный организатор, прилетевший днем раньше, и говорит буквально следующее: «Приветствую вас, господин Герасимов, на земле Соединенных Штатов!» И при этом довольно так улыбается. Очевидно, уже забыл, что сам лишь недавно пересек границу Канады. Или, может быть, счел это обстоятельство несущественным... В общем, как видите, принимали меня и в других местах вполне радушно.

КРОКОДИЛ. Вы хотите сказать, Геннадий Иванович, что профессор уподобил Канаду пятидесяти первому штату Америки?

ГЕРАСИМОВ. И такое не исключено...

КРОКОДИЛ. Ну что ж, спасибо. Олег Константинович, приближается годовщина Октябрьской революции. Скажите, приходилось ли вам встречать этот праздник в неожиданных условиях? Ведь как-никак, не один год пришлось вам проработать в самых разных странах...

ИГНАТЬЕВ. Знаете, после каждой зарубежной поездки я записываю самую запомнившуюся историю, а их скопилось у меня уже около ста. Поэтому ответить на ваш вопрос я, наверное, смогу.

В ноябре 1968 года по приглашению руководства патриотических сил Нео Лао Хак Сат я отправился в освобожденные районы Лаоса. От границы с Демократической Республикой Вьетнам, куда мы прибыли часов в девять вечера, наш «газик» по лаосской земле сопровождали небольшой броневичок и вездеход с автоматчиками. Темень кромешная, а дорога отвратнейшая: справа скала, слева черт знает что, но чувствуется — глубина более чем достаточная. Под колесами же «газика» лапша из мокрой глины, фары потухли, и их нельзя включать: ночью американцы бомбят все, что светится на земле, а когда подлетают — услышать невозможно за шумом мотора автомобиля.

Неизвестно, кто на ком больше выезжал: то ли мы, толкая «газик», то ли «газик», везя нас. В довершение хлынул дождь. А мой переводчик беспрестанно торопит водителя: «Быстрее, быстрее!» Я ему говорю: «Куда нам, товарищ, спешить, мы так только в тартарары приедем», — а он отвечает: «Нам в Самнеа нужно быстрее, а что касается «тартарары», то такого местечка нет в освобожденных районах».

— И все-таки зачем мы так торопимся?

— Вас ждут на важное собрание, — поясняет переводчик.

К разным собраниям и совещаниям я, признаюсь, отношусь без энтузиазма, но в чужой монастырь, как говорится, со своим уставом лезть не положено. Тут ливень перестал, а мы почему-то остановились.

— Бензин кончился? — интересуюсь.

— Бомбить будут, — вежливо разъясняет переводчик.

Действительно, сначала послышался шум самолета, а потом зарохотали впереди нас взрывы.

— По нам метят? — полюбопытствовал.

— Нет, нас «он» не видит. На рисовые поля сбрасывает бомбы куда попало, чтобы с грузом на аэродром не возвращаться.

Все хорошо, что хорошо кончается. Примерно в час ночи добрались мы до места. Хотелось где-то помыться, сбросить тяжелую от налипшей грязи одежду, а переводчик говорит: «Потом отмоемся. Нас товарищи ждут на важном собрании. Нужно быстрее идти». Пошел я, раз нужно. И даже кофр с аппаратурой по привычке тащу на себе.

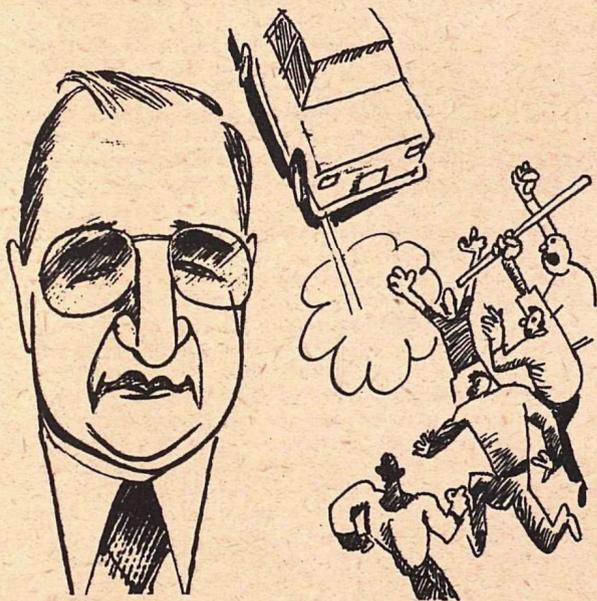
Пришли мы не куда-нибудь, а в пещеру военно-политического штаба. Вижу — народу человек двести, сидят на скамейках, впереди дощатый стол, покрытый красной скатертью — президиум, а над ним прямо к скале прикреплен большой лозунг на лаосском языке и два флага: лаосский и советский. И как только мы вошли, все стали аплодировать. Честно признаюсь, я, ничего не понимая, немного растерялся, а переводчик, видимо, почувствовал это и говорит: «Это вас как советского человека встречают. У нас сегодня важное собрание, потому что сегодня годовщина Октября. Видите лозунг: «Да здравствует 51-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». А вон там такой же на русском языке».

Тут я сообразил, что когда по дороге он растолковывал мне о «важном собрании», то хотел сказать «торжественное заседание».

Лишь поздно ночью я добрался до гостевой пещеры, где меня ждала койка, но долго не мог заснуть: думал о друзьях моей страны, которых повстречал здесь, и вспоминал других друзей, которые в тот момент находились на противоположной стороне земного шара, в Чили. Дело в том, что предыдущую, юбилейную 50-ю, годовщину нашей Октябрьской революции мне довелось провести в Сантьяго, куда я прилетел с большой фотовыставкой, рассказывающей о нашей стране, как представитель Союза журналистов СССР.

Но это уже другая история.

КРОКОДИЛ. Что ж, спасибо, Олег Константинович. Теперь ваша очередь, Владимир Павлович. Очевидно, когда вы снимали телефильмы о зарубежных событиях, далеко не все, о чем вы хотели рассказать, входило в кадр.

ДУНАЕВ. Да уж, это верно. Много интересного, увы, осталось за кадром. Помню, например: дело было в португальском городе Порту, куда мы приехали для съемок сборища крайне правых. Достали кинокамеру, приговорились, и тут нас заметили. Подходят. На нашу удачу с нами была ассистентка, внешне похожая на жительницу Скандинавии. «Кто вы, из какой страны? — спрашивают ультра. — Швеция?» Ассистентка очаровательно улыбается и кивает головой. И вот нас как киногруппу из Швеции проводят на трибуну, бритоголовые юнцы тащат всю нашу аппаратуру, нам освобождают самые удобные места для съемки, и мы начинаем работать. Все засняли. Мальчишки несут нашу аппаратуру обратно к машине, главарь банды с подручными провожают нас, выказывая максимальное уважение. Раскланиваемся, словно единомышленники, оператор открывает багажник, показывая, куда укладывать аппаратуру, и тут воцаряется красноречивая пауза: в багажнике стоит кофр для кинокамер, на котором мы с гордостью выписали здоровенными буквами «СССР». Воспользовавшись паузой, стремглав кидаемся к машине, чуть не рыбкой заскакиваем в нее, прижав к груди и животу аппаратуру, и газуем с места в карьер. Толпа ультра, уразумев, кто мы такие, пытается вцепиться в бампер, озверело крича что-то весьма мало похожее на «доброе пути!»...

КРОКОДИЛ. Спасибо, Владимир Павлович. Ну что ж, друзья, наше «Седьмое небо» завершает свой виток, а мы — наше второе заседание Клуба инопутешествий. От лица читателей «Крокодила» желаем вам новых репортажей и счастливых развязок приключений, неизбежных в вашей трудной, интересной и очень всем нам нужной работе.

Второе заседание Клуба инопутешествий вели Андрей БЕНЮХ и художник Владимир МОЧАЛОВ.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Фарисейские клятвы империалистов в приверженности делу мира не блещут новизной.

Например, еще в 1931 году Советский Союз предложил конкретные формы контроля над разоружением. В ответ мистер Капитал охотно поднял свою руку «за»... разоружение СССР и сверхвооружение западных стран. Болгарский прогрессивный художник Александр Жендов еще в начале тридцатых годов изобразил эту мортирную длань голосующих буржуинов.

Прошло более полувека. Много ли изменилось? Пушечные стволы потеснились, уступив место ракетам «Першинг» и «Минитмен». Буржуй-

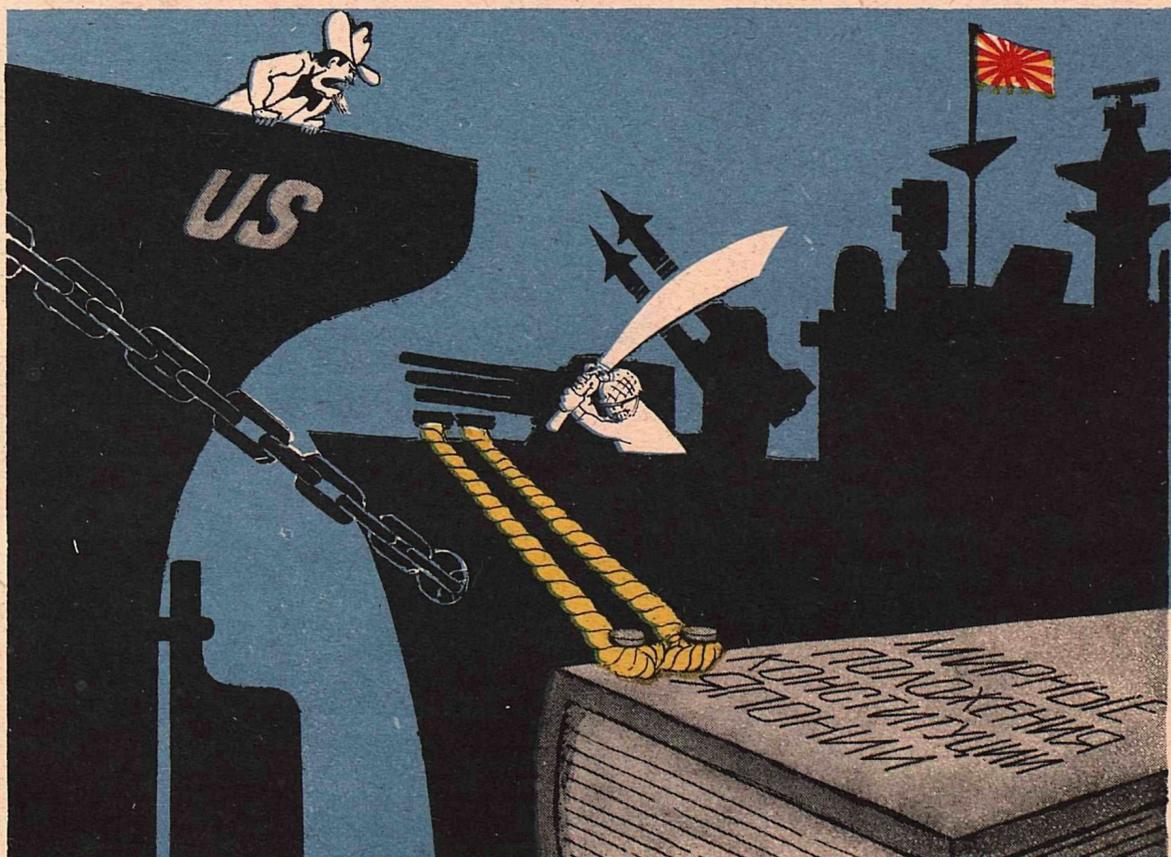
ский цилиндр сменен на заливатскую шляпу заокеанского ковбоя. Остальное же старо, как шарманка. Как и прежде, Пентагон протягивает руку, уповая, что пожавший ее протянет ноги. И, вопия о «р-р-руке Москвы», поднимает свою руку «за» ослабление военной мощи СССР и «за» неумную гонку средств уничтожения человечества.

Рисунок Александра ЖЕНДОВА (Болгария), 1931 г.

Рисунок Н. ЕЛИНА, 1984 г.

— Руби концы!

Рисунок Н. МАЛОВА.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

«Чему равен миллилитр? Какую посуду можно использовать для отмеривания 100 миллилитров?» — интересуется Н. Петрова из г. Новокузнецка. ...Миллилитр равен тысячной доле литра. 100 миллилитров воды будут примерно равны стопке».

Газета «Панорама», г. Кемерово.

«В практике работников пожарной службы бывают такие случаи, когда, прибыв на место происшествия, они с радостью говорят: опоздали...»

Из газеты «Труд горняка», Ворошиловградская область.

Прислал А. Калмыков, Горьковская область.

«В дни весенних школьных каникул прошел по кустам смотр школьной художественной самодеятельности».

Газета «Северная звезда», г. Ивдель.

НИЧТО НЕ СТОИТ ТАК ДЕШЕВО И НИЧТО НЕ ОБХОДИТСЯ НАМ ТАК ДОРОГО — КАК ВЕЖЛИВОСТЬ! БУДЬТЕ ВЗАИМНО ВЕЖЛИВЫ!

(Плакат в столовой).
Прислал В. Манаев, г. Улан-Удэ.

ПРАЗДНИК
В НАШЕМ
ЦЕХЕ

ТРИЖДЫ РОЖДЕННАЯ

В Вильнюсе улицы такие чистые, что местные коммунальщики по уровню подметаемости, если бы устроить соревнование, стали бы, наверное, всеююзными чемпионами.

Может быть, тут и нет прямой связи, но все же название литовского сатирического журнала — «Метла» — кажется неслучайным. И уж, во всяком случае, несомненно, что в имени этом выразилось исконно народное уважение к очистительной миссии немудрящего обиходного инструмента.

Впрочем, с самого первого дня рождения «Шлуоты» ее заклятым противником стал мусор не бытовой, но, так сказать, социально-исторический. Это

был фашистско-сметоновский режим, обращавший на себя ненависть всех здоровых сил литовского народа.

«Шлуота» родилась в глубоком подполье.

Ее «родителями» стала группа молодых художников Каунасского художественного училища, которой руководил подпольный районный комитет Коммунистической партии Литвы. Ее редакторами были Стяпас Жукас, Бронюс Жеконис и Болеславас Мотуза. Накануне Первого мая 1934 года вышел в свет первый номер журнала тиражом всего около двухсот экземпляров. Рисунок Жукаса на обложке изображал метлу, замахнувшуюся на трех столпов тогдаш-

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Христо ПЕЛИТЕВ (Болгария)

Сказки,
которые кое-что
объясняют

ЗАЯЦ И КАПУСТА

Лисица однажды погналась за зайцем. Она бежала не по долгу службы, а потому, что хотела есть. А заяц бежал потому, что хотел выжить. Но силы стали покидать зайца, и, чтобы спастись, он бросился с крутого берега в реку. Отчаяние помогло ему переплыть на другой берег. Лисица не умела плавать и побежала искать брод.

Тем временем заяц дотащился до огорода, где росли большие кочаны капусты. Выбрав самый большой кочан, он притаился под ним. Иногда осторожно выглядывал, но лисица не появлялась.

Настал вечер, заяц свернулся под кочаном и заснул.

Лисица перебралась вброд на другой берег и, притомившись, заснула в лесу.

Утром проснулись оба — заяц в огороде, лисица среди деревьев, и оба голодные. Лисица кинулась на поиски зайца, а заяц решил позавтракать. Листик за листиком он съел весь кочан капусты, под которым прятался, и остался без укрытия.

Набежала лисица, увидела зайца и сожрала его до косточки.

Мораль: не ешь капусту, за которой прячешься.

О МАСТЕРАХ

Однажды скверный гончар сказал хорошему:

— Говорят, что и ты тоже делаешь иногда кривые крынки.

— Хороший мастер может порой и плохую вещь сделать, но плохой гончар

хорошую вещь никогда не сделает, — был ему ответ.

Впрочем, дело не только в этом. Дело главным образом в том, что плохие мастера всегда ищут слабые места у хороших.

ПЕНЬ

Пень хорошо служил человеку. Человек рубил на нем дрова, ремонтируя дом, вытесывал на пне деревянные детали. Пень радовался, что может помочь человеку в его работе.

К праздничному столу человек забивал на пне ягненка или петушка. Вот почему все живое на дворе побаивалось пня.

Сплошь и рядом лезвие топора откалывало щепки и куски коры и от самого пня.

Но пень на то и пень, чтобы не чувствовать боли, и все это мало его тревожило.

— Ничего со мной не случится, — размышлял пень, — я имею большие заслуги перед человеком.

Но ото дня ко дню пень становился меньше, тоньше, и однажды, поглядев на него оценивающе, человек сказал:

— Пришло его время!

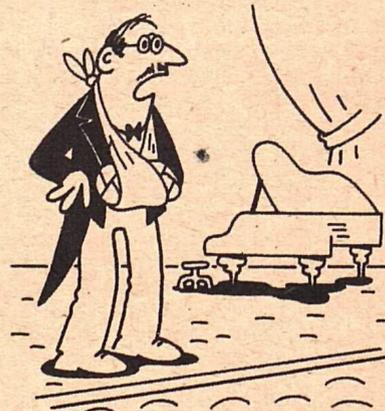
И, взявшись за топор, срубил пень под корень.

Приходит черед каждому, кто помогает рубить других...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Наш Йожо работает, как слон, лишь бы заработать побольше денег.

— Если бы он еще не тратил их, как осел!

— Дамы и господа! При данных обстоятельствах вы, естественно, можете требовать половину денег обратно!

«Санди мейл», Австралия.

ней реакции: фашиста-милитариста, капиталиста и ксендза.

Те, первые, номера «Шлуоты» печатались на ротаторе; рисунки делались на линолеуме. Ее издатели, редакторы, авторы и распространители (да, впрочем, и читатели тоже!) были постоянной мишенью для полицейской травли, им ежедневно грозили арест и тюрьма.

В условиях подполья вышло семь номеров журнала.

С провозглашением Советской власти в Литве «Шлуота» возродилась уже как легальное издание. Коммунист С. Жукас, возглавив журнал, собирает в редакции лучшие силы творческой интеллигенции республики. «Шлуота» начинает выходить регулярно, быстро наращивает тираж. Ее главная цель теперь — борьба за укрепление власти Советов.

Война прерывает издание «Шлуоты». Ее третье рождение состоялось в 1956 году.

Встав в строй своих собратьев из

других республик страны, «Метла» взяла курс на выметание всяческого «сора из избы», очищение затхлых уголков и закоулков от мешанской паутины, на решительную борьбу с головотяпством и бюрократизмом, пьянством и воровством, невежеством и разгильдяйством... Ядовито обличает журнал оккупавшихся на Западе литовских буржуазных националистов, предает осмеянию их клеветнические вылазки против Советской Литвы.

Что же до роста популярности, то он выражается простой цифрой: за прошедшие со дня третьего рождения годы тираж «Шлуоты» вырос более чем в пять раз.

...В теплые сентябрьские дни отмечала «Шлуота» золотой юбилей. Один из залов республиканской библиотеки заняли под выставку своих лучших работ карикатуристы. Именинницу сердечно поздравляли представители братских журналов — «Крокодила» и белорусского «Вожыка», латвийского

«Дадзиса» и эстонского «Пиккера»... И тут пришло известие: за многолетнее и честное служение «Шлуоте» группа работников редакции, издательства и типографии удостоена высоких наград. Главный редактор Юозас Булота, бессменно руководящий журналом с 1956 года, награжден орденом Трудового Красного Знамени, художественный редактор Арвидас Пакальнис — медалью «За трудовое отличие», ответственному секретарю редакции Ионасу Садауникасу присвоено почетное звание заслуженного журналиста Литовской ССР.

В те солнечные сентябрьские дни было в Вильнюсе весело и приятно — как сатирикам, так и поклонникам сатиры. Ну, спросите вы, а были ли все-таки недовольные? Наверное, были. Не без того. Ибо, как сказал когда-то Эмиль Кроткий, «мусор всегда недоволен метлой».

А. ВИХРЕВ,

Вильнюс — Москва.

Слова, слова...

Если уж стрелять глазами, так с дальним прицелом!

Мудрость амазонок.

Там, где кончается асфальт, начинается терпение.

Водительская шутка.

Вечному двигателю — вечные тормоза!

Девиз работников БРИЗа в Древнем Риме.

Когда приходится смотреть Цезарю в рот, стыдно смотреть ему в глаза.

Из исповеди древнеримского подхалима.

— Вы не разговариваете во сне? — спрашивает врач пациента.

— Нет, пан доктор, хотя я часенко говорю, когда другие спят.

— Это как же?

— Я читаю лекции.

Перед дворцом шейха останавливается автобус, полный пожилых женщин.

— Опять туристы? — спрашивает шейх.

— Нет, — отвечает секретарь, — ваши тещи приехали в гости.

— Официант, бифштекс очень горячий!

— Так подуйте на него, сэр.

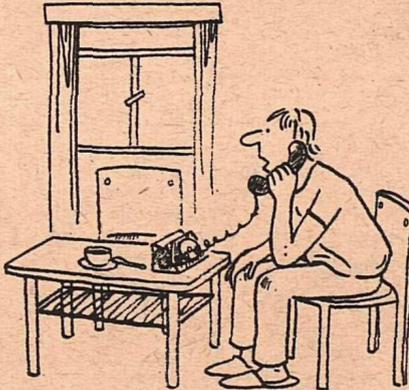
— Я пробовал, но он все время улетает.

Шотландец спрашивает свою невесту:

— Дорогая, что бы ты хотела получить ко дню рождения?

— Я пока не знаю.

— Хорошо. Даю тебе еще один год на размышление.

— Пожарная? Не можете ли приехать? Мне скучно одному.

«Дикобраз», Чехословакия.

Иван КУЛГАНЕК (ЧССР)

ЭПИДЕМИЯ

...Слегли Карбан, Поупс, Небейсова и даже заведующий Дравец. Пелишек остался в отделе один, и ему стало страшно. В пустой комнате трезвонили телефоны, неизвестные голоса настойчиво требовали неизвестно чего...

Пелишек звонил больным коллегам, но они вешали трубки.

— Я вся горю, — огрызалась Небейсова, — отстаньте от меня с вашими трудностями! Сейчас эпидемия гриппа, чтоб вы знали.

— А ты чего там сидишь, бери больничный, — сипел в трубку Карбан.

— Но я совершенно здоров! — отчаялся Пелишек.

— Чудеса! — насморочно гундосил Поупс. — Ведь все вокруг тебя кашляли! Я даже откусил от твоего бутерброда, а ведь я уже тогда был болен.

«Нет, нужно заразиться, — думал Пе-

лишек, — но как?.. Транспорт! Вот что поможет!»

...В полупустом автобусе надсадно кашлял школьный друг Броук.

— Дружище! — завопил Пелишек, кидаясь к нему с объятиями. — Как давно я тебя не видел! Дай поцелую!

— Не глупи, ты можешь заразиться, — уклонился Броук, а на следующей остановке и вовсе вышел.

Пелишек поехал к заведующему отделом якобы для получения советов по работе, а на самом деле с надеждой, что Дравец его заразит.

— У меня трещит башка, — признался заведующий, — я ничегошеньки не соображаю.

— Что?! Не слышу! — наклонился к нему поближе Пелишек. Он взбивал больному подушку, менял компрессы, за все хватался и жадно дышал открытым ртом до тех пор, пока Дравец его не выгнал.

А ртутный столбик в термометре словно прилип к отметке 36 и 6 и не желал от нее отлипнуть.

В отчаянии Пелишек решил подорвать свое здоровье работой, чтобы

микробам было проще с ним справиться. Он переделал текущие дела за весь отдел, потом ликвидировал старые «хвосты». И ни разу не чихнул и не шмыгнул носом. Тогда он выполнил план следующего квартала. Но эпидемия все равно обходила его стороной!

Постепенно возвращались похудевшие коллеги. Странно! Они не выражали бурной радости, встречая плоды деятельности Пелишека. А заведующий Дравец и вовсе смотрел волком.

Карбан, истинный друг, после бутылки охотничьей в погребеке все разъяснил:

— Почему ты не симулировал грипп? — спросил он. — Своим дурацким энтузиазмом ты лишь доказал, что работа отдела может выполнять один человек, в том числе и работу Дравца.

...Эпидемия все-таки повлияла на жизнь Пелишека — он был вынужден уйти. И это логично: если в сплоченном коллективе появляется один выскочка, то кто должен искать другое место? Не коллектив же!

Перевел Д. КАЛЮЖНЫЙ.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2473)
ноябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, Н. Беловцев (г. Белгород), Р. Друман, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, А. Помазков.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 01.10.84.
Подписано к печати 24.10.84.
А 12859.

Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 530000 экз.
(1-й завод: 1—3150692).
Изд. № 2733.
Зак. № 3602.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

МОНСТРЫ «СВОБОДНОГО МИРА»

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

«ЗНАК ПОЧЕТА»
 «ФИНАЛ ПАЛАТА»
 1984 г.
 «КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР»